

На правах рукописи

Сабилова Венера Кубатовна

**СПЕЦИФИКА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КЫРГЫЗСКОГО
ЗАРУБЕЖЬЯ КАК ЧАСТИ ОБЩЕГО СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО
КОНТЕКСТА КЫРГЫЗСТАНА
(дискурсивно-концептуальный анализ)**

10.01.10 – журналистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Душанбе – 2015

Работа выполнена на кафедре журналистики филологического факультета
Ошского государственного университета

Научный консультант: **Кацев Александр Самуилович** - академик
Российской академии педагогических и
социальных наук, доктор филологических наук,
профессор Кыргызско-Российского Славянского
университета

Официальные оппоненты: **Бободжанова Ранохон Махмудовна** - доктор
филологических наук, профессор, заместитель
председателя Народно- демократической партии
Республики Таджикистан

Муродов Мурод Бердиевич - доктор
филологических наук, профессор кафедры печати
Таджикского национального университета

Садуллаев Джамшед Муллокамилович - доктор
филологических наук, профессор, заместитель
исполнительного директора филиала Московского
государственного университета имени М.В.
Ломоносова в г.Душанбе

Ведущая организация: Худжандский государственный университет им.
Б.Гафурова, кафедра журналистики.

Защита состоится «29» апреля 2015 г. в «14.00» часов на заседании
диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего
профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский)
университет» (734025, г. Душанбе, ул. М.Турсун-Заде, 30, www.rtsu.tj).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте
Межгосударственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский)
университет» (www.rtsu.tj).

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
филологических наук, доцент

 Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследовательской проблемы в рамках заявленной темы диссертации - специфика публицистической литературы кыргызского зарубежья - состоит в необходимости выявления этнической идентичности, анализа концептуальных идей и интерпретации произведений публицистики в кыргызских зарубежных СМИ. Из-за отсутствия даже библиографического учета изданий кыргызской зарубежной литературы необходимо выявить один из пластов культуры словесности этноса, который следует изучать, распространять и учитывать в современных исторических условиях, поскольку «сейчас определяется кыргызская государственность и очень важно отношение к ней людей, живущих на территории и за пределами государства» (М.А. Рудов).

Публицистическое творчество, как неотъемлемая часть кыргызской литературной культуры, бытует за пределами Кыргызстана (по мере убывания представленности) - в России, Таджикистане, Китае, Казахстане, Узбекистане, Германии, Канаде, США, Турции, на севере Афганистана, западе Монголии, Иране, Пакистане, Австралии, Великобритании, Ближнем Востоке и др.

Изучение произведений публицистики показывает, что идентичность диаспоры как обособленной этнической группы, существующей в культурной среде титульной нации любого государства, объективно тяготеет к ассимиляции. Но не желая сливаться с инациональной сферой, ее члены представляют свою историческую Родину как «идеальный дом», пытаются сохранять этническую принадлежность к родине и культуре метрополии. Разные факторы влияют на ментальный уровень эмигрантов, ослабляя или усиливая процессы поиска факторов и корней самосознания, в том числе - сфера публичного слова.

Публицисты творят историю культуры своей страны, а главная цель искусства вообще - исследование внутренней духовной жизни личности. Понятие «литература» включает разные виды искусства слова: публицистика, художественная литература (изящная словесность), беллетристика, научно-популярная проза, частично литературная критика и мемуарная литература. В диссертации автор взял во внимание из названных выше первый вид.

Мировой литературный процесс развивается неравномерно. В какие-то периоды одно за другим являются читателю произведения высокого искусства, другое время рождает преимущественно беллетристику, третье - публицистику. Но это не основание для квалификации одного периода как эпохи расцвета искусства, другого - как упадка. Хорошая честная беллетристика, умная острая публицистика, яркая искренняя поэзия есть культура слова (Л.П. Кременцов). Современные методики изучения литературной культуры часто сужают ее возможности, обедняют ее восприятие. Очевидно то, что публицистическое творчество должно первоначально оцениваться как явление искусства слова.

Знание особенностей журналистских материалов, где духовные интересы современного человека мотивированы их ролью в становлении личности, влияет на общественный климат. Потребность в этом очевидна: их объект - исследование внутреннего мира человека в процессе эволюции личности.

Многие ученые развивают теории этничности, интерпретируя их через понятия доверия, социального порядка, национальной идентичности и мн.др. Но в журналистике немного тех, кто специально занимался этими вопросами.

Степень научной разработанности проблемы. Связь темы диссертации с крупными научными программами состоит в том, что в эпоху их интеграции нужны новые подходы при изучении проблем социальных и гуманитарных наук, в частности - журналистики. Тема исследования является инициативной.

Современной наукой освещаются проблемы литературно-культурной сферы, и национальные вопросы всегда актуальны. В этом нас убеждают труды многих ученых, внесших ценный вклад в развитие литературоведения и «журналистиковедения» (термин В.И. Чередниченко). Вопросы публицистики разрабатывали российские ученые (А.А. Аграновский, В.В. Виноградов, Л.С. Выготский, Н.И. Глушков, Л.Н. Демидчик, Е.И. Журбина, А.П. Западов, Н.Г. Зорин, В.Я. Канторович, И.П. Лысаков, В.П. Неустроев, Г.Н. Пospelов, Е.П. Прохоров, А.В. Савченков, Г.Я. Солганик, Л.И. Тимофеев, В.В. Ученова, М.С. Черепанов, В.Е. Хализев, Ю.А. Щерковина, Я.Е. Эльсберг и др.) и таджикские литературоведы (А. Аминов, Х. Асозода, М. Абдуллаев, Ю. Бабаев, Н. Бозоров, П. Гулмуродзаде, М. Имомов, М. Касымов, А. Маниязов, Ш. Муллоев, М. Муродов, С. Мухторов, А. Нуралиев, Х. Раджабов, Д. Садуллаев, А. Садуллоев, А. Сайфуллаев, Н. Салихов, Н. Саямов, С. Табаров, И. Усмонов, М. Ходжаева, М. Шукуров и др). Своеобразие публицистического мира, поэтики творчества кыргызских писателей исследовано в трудах А. Асановой, А. Акматалиева, К. Артыкбаева, К. Асаналиева, Р. Буркутбаевой, Ж. Бакашевой, С. Байгазиева, Ч. Джолдошевой, С. Искендеровой, А. Кацева, У. Култаевой, Р. Кыдырбаевой, И. Лайлиевой, А. Мусаева, Г. Мурзахмедовой, М. Рудова, В. Шаповалова, А. Эркебаева, ученых Кыргызстана и др. стран. Публицистику мы рассматриваем в качестве неотъемлемой и важной части журналистики.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертации является изучение специфики публицистической литературы кыргызского зарубежья как части общего социально-культурного контекста страны, обзор публицистики и социально-ориентированной поэзии зарубежных кыргызов.

Объектом изучения стало идейно-тематически разнообразное творчество кыргызов зарубежья, получившее особое развитие в его наиболее динамичных жанрах – публицистике и поэзии, имеющей публицистический пафос.

Предметом данной исследовательской работы являются произведения публицистики, имеющих черты публицистичности литературных произведений кыргызской диаспоры, а также формирующие ее идентичность категории.

В качестве **гипотезы** исследования дан тезис о том, что публицистическая литература кыргызской диаспоры сохраняет национальную идентичность через:

- дискурсивное восприятие малой родины как образа идеального дома;
- убеждение в ценностной значимости концепций искусства слова;
- постоянное развитие национальных традиций в публицистике и поэзии.

Определение объекта, предмета, цели работы и выдвижение гипотезы исследования позволило сформулировать нижеследующие **задачи**:

1. Изучить теоретические основы этничности в журналистике:

- показать отличия социально-культурного процесса диаспоры и метрополии,
- выяснить дискурс идентификации автора в информационном пространстве,
- определить истоки публицистических мотивов в фольклорных произведениях,
- выявить социальную публицистику в устно-поэтическом творчестве акынов.

2. Сделать обзор публицистической литературы кыргызского зарубежья:

- оценить идейное своеобразие публикаций кыргызов в СМИ России,
- исследовать публицистический мир кыргызов Республики Таджикистан,
- выявить культурную дихотомию образов исторической и обретенной родин,
- выделить изображение национального характера, менталитета этноса в медиа.

3. Обобщить черты публицистичности в кыргызской зарубежной литературной культуре:

- указать на традиции публицистов метрополии в творчестве диаспоры,
- обосновать социально-публицистический пафос поэзии кыргызов Китая,
- вычленить ценностные императивы веб-творчества Д. Деркембаева (ФРГ),
- показать специфику путевых записей в очеркестике А. Алаева (Канада).

Методологическая и теоретическая основы работы. Теоретическую основу работы составили концептуальные работы исследователей теории публицистики, труды ученых из других сфер общественно-гуманитарных наук.

В процессе написания исследовательской работы были применены следующие **методы изучения**: эмпирические (наблюдение, интерпретация), теоретические (анализ литературы), праксиметрические (обобщение и оценка).

Научная новизна исследования выражена в постановке проблем этничности в журналистике, показе литературы кыргызской диаспоры как части общего социокультурного контекста, анализе идей ее публицистики и поэзии, имеющей выраженные черты публицистичности (актуальность, аналитичность, образность, социальный характер, эмоциональность и т.д.).

Теоретическая значимость работы заключена в аналитическом обзоре концептуальных понятий, характеристике публицистики кыргызской диаспоры, анализе творчества ее зарубежных представителей. Исследование поможет представителям гуманитарных наук (журналистам, литературоведам, социологам, культурологам) узнать общий контекст кыргызской журналистики.

Практическая ценность диссертации состоит в эмпирическом анализе публицистических произведений кыргызской диаспоры, рассмотрении разных способов идентификации авторов в их этнической принадлежности.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Теоретические проблемы этничности в журналистике состоят в том, что диаспора как социальная общность в инокультурной среде сохраняет единую с метрополией этническую идентичность, обусловившую специфику особого социокультурного процесса.

- Дискурс идентификации автора в публицистике сводится к проблеме его личной ответственности за этническую общность, выраженной в творческих идеях различных авторов, заполняющих информационное пространство в инонациональном социуме.

- Истоки публицистических мотивов в фольклорных произведениях заключаются в том, что фольклор сохраняется в том же виде, в каком он бытует на земле предков, независимо от того, в какой стране проживает диаспора.

- Социальная публицистика в устно-поэтическом творчестве акынов состоит в осознании, утверждении и развитии идей патриотизма для идентификации представителей кыргызского этноса в материалах публицистов.

- Межэтнический аспект жизненных реалий обусловил своеобразие социально-культурной тематики зарубежной кыргызской публицистики имеющих в медиа-пространстве и издающихся в городах России.

- В публицистическом мире кыргызов Республики Таджикистан (проживающих компактно в Жергетальском и Мургабском районах) выделяется интерес к родине предков, обусловленный проявлением генетической памяти у творческих представителей диаспоры.

- Публицистика кыргызского зарубежья является частью общего кыргызского литературного контекста, представленной в диаспоре культурной дихотомией образов исторической (места рождения, малой) и обретенной (в результате своей или предков миграции, новой) родин.

- Изображение национального характера в контексте СМИ выступает как конкретное выражение этнического менталитета членов общности, отличие которой составляют духовно-нравственные доминанты самосознания кыргызов.

- Традиции метрополии в творчестве представителей диаспоры являются феноменом кыргызского общекультурного процесса и литературного зарубежья кыргызов, представляя собой результаты многолетней деятельности и двусторонних связей различных авторов.

- Социально-публицистический пафос поэзии кыргызов, живущих в Китае, обуславливает концептуальные идеи представителей кыргызской диаспоры, определяющие сущность этнической идентификации.

- Анализ ценностных императивов веб-творчества Данияра Деркембаева (ФРГ) указывает на основные черты публицистической литературы, созданной автором, этническим кыргызом, на русском языке как средстве межнационального общения, ставшем для него языком творчества.

- Специфика путевых записей в очеркестике Амина Алаева (Канада) доказывает, что перспективой этнической концептосферы является социально-культурное взаимодействие, многосторонние связи публицистики, вследствие чего необходимо осуществлять исследования инонациональной темы в СМИ.

Апробация результатов исследования. Достоверность их обусловлена единством научных подходов к ведущим идеям исследования и комплексом примененных принципов изучения публицистики, процессом апробации докладов на научных конференциях в вузах Кыргызстана и стран зарубежья. Основное содержание диссертации отражено в ряде монографий и научных статьях, опубликованных в журналах, рецензируемых ВАК РФ, перечень которых прилагается в конце автореферата. Отдельные положения диссертации апробированы при чтении лекций по курсам теории и истории журналистики, а также всемирной литературы в ОшГУ и Филиале РГСУ в г.Ош КР.

Личный вклад соискателя состоит в попытке систематизировать явления литературной практики, выраженной в традиционном и электронном вариантах в виде 6 монографий, 7 томов учебно-методических пособий в форме хрестоматий, 93 публикаций в журналах, газетах и социальных СМИ.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования, состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы выбор темы, актуальность и научная новизна изучаемой проблемы, описан материал исследования, определены цели и задачи, выявлены методологические основы, отмечены теоретическая и практическая значимость работы, изложены положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** диссертации - «**Теоретические проблемы этничности в журналистике**» - рассмотрены принципы системного подхода к анализу материала. В разделе **1.1. «Отличия социально-культурного процесса диаспоры от метрополии»** говорится о том, что для создания полной социально-политической, культурно-экономической и историко-эстетической идентичности в литературной культуре любой страны необходимо собрать в едином контексте все ее составляющие дефиниции. В XX веке национальные диаспоры стали весьма типичным явлением в мире. Кроме политических и экономических причин появления феномена важно определить культурную предпосылку - этническую ментальность. Идентичность диаспоры, замкнутой социальной группы в инокультурной среде другой страны, остается целой. Ее члены находятся в характерном психологическом климате ностальгии по оставленной родине, хранят принадлежность к культуре метрополии (от греч. «город, мать-государство, имеющее колонии»), как т.н. полюса «...по отношению к основанным им поселениям в чужих землях» (Г.Т. Тавадов).

Главную роль в этнодифференциации метрополии и диаспоры играет язык, выступая важным объективным фактором образования этноса и его дальнейшего развития. Язык не только является средством этнической коммуникации и формирует особое ментальное сознание общности, но и во многом определяет коллективное бессознательное. По сути язык есть не только средство этнической дифференциации и коммуникации социальной общности, но и контекст психики и вместилище неких архетипов восприятия мира членами этноса. На этом этапе этнической идентификации можно говорить о стереотипах/символах восприятия людьми окружающей действительности. Выделение своего этноса из ряда других идет через выработку стереотипов (языка, этнонима, территории, истории), приводя к восприятию каждым индивидом себя как части этнической общности.

Термин «диаспора» (греч. «рассеяние») в словаре пояснен как «(греч. diaspora - «рассеяние») устойчивая группа людей единого этнического происхождения», живущая «вне своей этнической территории, в иноэтническом окружении» (Большой этнологический словарь. Жуков В.И., Тавадов Г.Т. М.: Изд-во РГСУ: Изд-во Омега-Л, 2010, 924 с. С.168-169). Диаспоры возникли ещё в древности по разным

причинам: насильственного выселения, угрозы геноцида, действия экономических и географических факторов (Тавадов Г.Т. Этнология: Современный словарь-справочник. М.: «Диалог культур», 2007. С. 98-99). В процессе изучения природы диаспоры смысл термина не раз менялся, обозначая вначале «устойчивую совокупность людей (часть народа единого этнического происхождения), живущих за пределами своей исторической родины (вне ареала расселения своего народа) и имеющих социальные институты для ее развития», а затем - «тех людей, кто сам или их предки были рассеяны из особого «изначального» центра (родины) в другой или другие периферийные и зарубежные регионы». Родина - это место формирования культурно-исторического облика диаспор и людей, «живущих в новом окружении как этнические меньшинства, имеющих сентиментальные или материальные связи со страной происхождения» (Мендикулова Г.М. Казахская диаспора и ирредента. URL: Press-sluzhba Posolstva RK v RF: 04.03.05).

Признаками диаспоры являются: а) почти всегда присутствующее *коллективное представление о родине*, которое передается через устную память, тексты литературы и политическую пропаганду; б) полное или частичное *чувство отчужденности от общества проживания*, которое зачастую связано с социальными факторами, особенно с дискриминацией и принижением статусом представителей той или иной группы; в) романтическая (ностальгическая) вера в *родину предков как в подлинный, настоящий (идеальный) дом* и место, куда представители диаспоры или их потомки должны возвратиться; г) убеждение, что *члены диаспоры должны коллективно служить сохранению и восстановлению своей первоначальной родины*, ее процветанию и безопасности - в ряде случаев вера в эту миссию обеспечивает солидарность диаспоры вокруг «служения родине» (Тавадов Г.Т. Этнология. С. 98-99).

Кыргызская диаспора была создана миграциями временной или постоянной продолжительности в/через Китай, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Россию, Афганистан, Монголию и другие страны мира. Как показывает история, кыргызская миграция всегда носила вынужденный характер (по политическим и религиозным причинам) вплоть до 1960-гг., когда начала развиваться трудовая миграция, явившаяся следствием экономических проблем. Миграции кыргызов были массовыми из-за революций, войн, коллективизации, репрессии и др. причин в стране проживания (см. таблицу 1).

Опубликованные в СМИ данные помогают осознать, что кыргызское зарубежье - это не просто определенное количество кыргызов (хотя их общее число равно примерно четверти населения Кыргызской Республики), а социально-культурная среда, которую интересуется, помимо чисто экономических потребностей, проблема сохранения национально-культурной идентичности. В результате возникает интерес не только к одежде, кухне, обычаям и т.п., что есть знак культуры, но в первую очередь к произведениям литературного слова.

Для того, чтобы полнее и глубже понять литературу кыргызского зарубежья, необходимо лучше узнать историографию диаспоры. Причины формирования и развития кыргызской диаспоры дифференцируются как: политические, культурные, религиозные, социальные, экономические и др.

В публицистике отражается тот факт, что диаспора является объектом внутренней политики страны и субъектом международных отношений, связующей нитью между внутренней и внешней политикой государства, поэтому в современный период проблемы воздействия диаспор на международные отношения для науки представляют особый интерес.

Одним из конструктов, необходимым условием жизни этносов в мире явилась миграция. Именно в этих условиях они не теряют своей идентичности, которая выражена в их языке и литературе. Многие кыргызы, уехавшие трудовыми мигрантами в Россию, в сфере публицистики чувствуют и осознают себя кыргызами, что выражается в произведениях их словесного творчества.

В советский период национальная литература кыргызов развивалась вслед и\или совместно с советской многонациональной литературой, начиная со знакомства с переводами высоких образцов русской образно-художественной словесности на кыргызский язык. Многие процессы, характерные для русской литературы, были присущи русскоязычной в национальных республиках. Об этом в своих параметрах национального и инонационального писал Ч.Т. Айтматов: «Так сложилось, что я двуязычный писатель. Писатель двух культур: русской и кыргызской. И кто бы меня не упрекал за это, пусть из моего аила, пусть из стана русской критики, - все тщетно! С русской литературой я связан кровно! ... есть еще что-то очень важное и значительное, когда все стало литературой «русскоязычной». Доступной всему народу нашего прежде монолитного государства - «самого читающего в мире». Что до меня, то я понимаю: и сегодня чем более сложные темы я пытаюсь взять, тем теснее соприкасаюсь с русской литературой» (Айтматов Ч. Реквием улетающей стаи. Статьи, интервью, диалоги. М.: Прогресс, 2003. С. 132).

В информационном пространстве Кыргызстана наблюдаются тенденции пробуждения читательского интереса к кыргызскому литературному зарубежью, произведениям представителей диаспоры в разных странах мира, появления их на страницах периодических изданий, активизации выпуска отдельных книг. Вопрос об их изучении в науке еще не поднимался. Творения кыргызов вне метрополии значимы вообще как знаки культуры. Понимание общности - это идентификация, т.е. «принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей, разделяемых этнических чувств», построение системы отношений, действий в межэтнических контактах, осознание человеком «принадлежности к определенной этнической общности, оценка значимости членства в ней» (Программа курса «Основы этножурналистики». Бишкек, 2006. С. 14).

Интерес к кыргызской диаспоре виден в частых (ре)публикациях в печатных СМИ (в журналах «Аалам кыргыздары», «Замандаш», «Шоокум» (Бишкек), «ДА-платформа» (Бишкек-Анкара), «Вестник Киргизского дома в Санкт-Петербурге», «Семетей» (Санкт-Петербург), «Тил жана котормо» (Артуш), «Шинжан кыргыз адабияты» (Урумчи), газетах «Нур-Москва», «Российские кыргызы» (Москва), «Эне тили» (Самара), «Трудовой мигрант в Татарстане» (Казань)), по телевидению, радио и Интернет.

Таким образом, изучение теоретических проблем этничности в журналистике необходимо, поскольку диаспора и метрополия являются составными частями жизни кыргызского народа, имеют единые социально-исторические и культурно-эстетические корни. Литературное слово в диаспоре, не ассимилируясь в чужой среде, сохраняет этническую идентичность, обуславливая специфику особого социокультурного процесса.

Раздел **1.2. «Дискурс авторской идентификации автора в информационном пространстве»** посвящен рассмотрению в едином контексте ее составляющих. Целостность художественного взгляда предполагает системность подхода при анализе. Уяснение эстетической и социальной значимости любого литературного явления вне связи со сложными проблемами мультикультурного общества предстает непродуктивной задачей. Художник слова творит свои произведения, чтобы «привлечь к себе любовь пространства» (Б.Л. Пастернак), поэтому любой писатель не только в литературе, но и в жизни является воплощением диалогического действия: обнаружения, вбирания лучшего в другом человеке и самоотдачи в момент общения.

Творческий процесс - явление «необычное, неоднозначное, совмещает лирическое и эпическое начала», показывает «воплощенный в слове художественный мир» разных групп (Лотман Ю.М. Стихотворения раннего Пастернака и некоторые вопросы структурного изучения текста. // См. Труды по знаковым системам. Тарту, 1969. №4. С. 206-281). В условиях такого поликультурного общества, как Кыргызстан, каждый человек воспринимает, усваивает и воспроизводит менталитет того этноса, к которому он с момента рождения принадлежит. Сейчас разнообразие этнокультурных стереотипов поведения, причем при интенсивной экспансии унифицированных ценностей, обретает актуальный смысл.

Ныне в гуманитарном знании идут такие трансформации, которые ставят новые задачи при изучении явлений. Активно идет интеграция социологии, политологии, конфликтологии, психологии и других наук с этнологией; можно говорить о новом направлении в журналистской науке и литературоведении, связанном с этничностью. Если одни ученые называют эти процессы временем «взбунтовавшейся этничности», другие говорят о «новом национальном возрождении»: становление гражданского общества связано с возросшей этничностью. Все социальные процессы реформ имеют варианты этничности, обретающей формы деклараций и манифестов как «мобилизующее средство в обретении достоинства, коллективном стремлении к преимуществам на социально-этической арене и во многом определяют социальное поведение» (Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусолоков А.А. Этносоциология. М.: Аспект пресс, 1998. С. 5).

Прежде чем говорить о дискурсивном аспекте этнической идентичности в журналистике, определен термин. Понятие «дискурс» означает определенную область использования языка, единство которой обусловлено наличием общих для многих людей установок. Дискурс обозначен как особый способ общения и понимания аспектов окружающего мира. Он отражает реальный мир и социальные отношения, играет активную роль в его создании и изменении.

Для исследовательской работы важны термины и понятия, связанные с выбранным дискурсом: этнос - нация, этничность - национализм, идентичность

- самоопределение, метрополия - диаспора и т.п. Оговоримся, что претензии на лингвистические тонкости, связанные с семантической синонимией, могут перевести нас в другое поле дискурсивности – лексикологию, которое мы не рассматриваем. Поэтому в рамках объекта работы (публицистика кыргызского зарубежья) и предмета (словесные произведения представителей кыргызской диаспоры в разных странах мира) автор держится версии того, что нация является собой особый этап развития этнической общности. Нация - это устойчивая общность людей, которая складывается при условии единства языка, территории, экономики и психических черт, выработанных на основе культуры.

Велика роль этничности в самосознании переходного общества, когда старая система ценностей разрушена, а новой еще пока нет. Коллектив людей, противопоставляя себя другим, имеет «особую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения» (Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М., 1993. 543 с.). Этническое сознание - это понимание человека человеком (гуманизм), осознание себя представителем некоей культуры, языка, этноса (самоопределение), знание механизмов их развития (самовоспитание) (См.: Тишулина С.Г. Организационные и дидактические условия формирования этнопедагогической культуры будущих учителей: АКД. Мурманск, 2006, 23 с.). Суть этничности сводится к таким идеям: 1) население мира состоит из сформировавшихся в этногенезе социальных общностей, нация есть их высший тип; 2) нации имеют набор обязательных характеристик: своя территория, общность экономических связей, единый язык и менталитет (национальный характер); 3) условие развития наций есть государственность на земле, где члены группы - «титовая нация» или «этнические меньшинства». Но западные ученые противостоят советским догмам (Иманова С.С. Этнонационализм: история и реальность. Бишкек: Илим, 2001. С. 5-6).

Этничность в публицистике означает существование культурно отличительных групп и форм идентичности: осознание индивидами или группами общей этнической принадлежности, членства в отличительной общности людей, устойчивый набор элементов (территория, язык, религия, образ жизни, обычаи и традиции, происхождение и судьба). Каждый критерий имеет ценность символа для всех членов группы (Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология. М.: Дело, 2008. С. 58-59). Особенности этнической идентификации являются сильные эмоции, чувство ответственности людей (т.е. солидарность).

Публицистика показывает, что в периоды стабильности социальная система защищает человека статичными, устойчивыми нормами, правилами и законами, что делает жизнь людей предсказуемой и планируемой. Ситуация в переломные эпохи меняется: потеряв былые точки опоры, человек нуждается в других, чтобы выжить. К. Поппер переходные общества называл «открытыми».

Обычно журналистика отчетливо показывает нам эти процессы. Все эти проблемы в публицистических произведениях рассматриваются с двух сторон: показ национального характера и ощущение своей этнической идентичности в публицистике, документальном (фактологическом) жанре литературы.

По мнению великого русского мыслителя, публициста и критика В.Г. Белинского, литература является «высшим родом искусства» (Белинский В.Г. Разделение поэзии на роды и виды // ПСС в 9 т. М., 1981. Т.6. С. 258-260). Эти слова в наше

время можно интерпретировать так: произведения искусства слова активно формируют общественное мнение, влияют на политическую сферу жизни.

В литературной сфере метрополии и диаспоры идет диалог идей авторов. Идея диалога автора с миром обоснована М.М. Бахтиным. Литература не может умереть, пока жив породивший ее народ и существует язык, на котором она объясняется с читателем. Духовные потребности в познании прекрасного, самовыражении, творчестве заложены в человеке. В этом процессе важна литература, не надо торопиться с выводом о ее сочтенных днях. Убеждает в том опыт человечества: этническая идентичность сохраняет сущность культуры (Кременцов Л.П. Русская литература в XX веке. Обретения и утраты. М.: Наука, 2007. С. 19-20).

Произведения публицистики и поэзии доказывают, что на значимость этнической принадлежности влияют не только объективная социальная реальность («переходность» общества, этнические конфликты, миграции и т.п.), но и ряд субъективных факторов: уровень образования индивида, пример членов микрогруппы, психологическая характеристика. На практике роль этнической идентификации ситуативна, при стабильных этнических отношениях или в мононациональной среде этническое сознание групп и индивида мало актуализировано. К примеру, мигранты - люди, уехавшие из страны, на месте нынешнего обитания чувствуют себя гражданами чужой страны, а в языке ощущают себя как члены определенного этноса, т.е. кыргыз себя чувствует таковым, читая книгу, газету или сайт на родном языке.

Так, дискурс идентичности автора в публицистической литературе сводится к проблеме его личной ответственности за этническую общность, выраженной в творческих идеях авторов в информационном пространстве.

В разделе **1.3. «Истоки публицистических мотивов в фольклорных произведениях»** показано, что различные виды литературы имеют своих почитателей в соответствующих слоях современного общества. Вообще искусство образно-художественного слова берет начало в устном творчестве народа. При рассмотрении процесса этнической идентификации заметим, что «общество основывается на идее, которую оно о себе создает», или на мифе.

Мифологемы выступают как коммуникативная система, в обыденном сознании ассоциируясь с вымыслом, сказкой. Г. Гачев назвал национальный миф «энтилегией нации» только из-за интегрирующего воздействия мифологического по природе национального идеала (См.: Гачев Г.Д. Миф. Национальный. Индивидуальный. (Опыт экзистенциальной культурологии) // Сб. Миф в культуре: человек - не-человек. М.: Индрик, 2000. С. 123, 129). Как предтеча публицистики, письменной индивидуально-авторской литературы, фольклор незаменим в смысле идейно-тематического содержания и в формально-эстетическом плане. Кыргызы Кызыл-Суйского автономного района (КСАР) Синьцзянь-Уйгурского автономного района (СУАР) Китайской народной республики (КНР) являются авторами 8 поколений эпоса «Манас». Об этом кратко упоминается в книгах кыргызских ученых (Артыкбаев К. История кыргызской литературы XX века. Бишкек, 2004. С. 631; Байгазиев С.О. Манастаануу (Манасоведение). Бишкек, 2010, 172 с.). Попытка развить генеалогию легендарного предка в образной реальности объясняется тем, что кыргызская диаспора КНР духовно идентифицируется с культурой метрополии.

Говоря о необходимости осмыслить и систематизировать материал, представляющий собой творчество кыргызов в других странах мира, важно осознавать, что анализ кыргызской зарубежной публицистики делает возможным осмысление ряда концептуальных понятий литературной культуры. Во-1ых, продолжается традиция, основанная на устном народном творчестве, наследии кочевой цивилизации. Во-2х, происходит формирование пласта публицистики в контексте мирового литературного процесса. В-3х, идет взаимовлияние, гармоничное взаимодействие литератур сопредельных народов.

Автор проанализировал особенности фольклора как вечного явления, напомнив о его вариативном характере, наряду с анонимностью и устностью составляющем сущность устного народного творчества. Огромный пласт фольклора, бережно хранимого кыргызской диаспорой в разных странах мира, говорит о единстве национального самосознания кыргызского народа, части которого когда-то в разные времена убыли из основного ареала проживания.

Любой народ представляет себя в своих эпосах и произведениях литературы. «Манас» - это огромная, веками изустно хранимая поэма, которая «дает, совершенно также, как эпос греков, ясную картину духовной жизни и нравов целого народа» (См.: Кыдырбаева Р.З. Эпос «Манас». Генезис. Поэтика. Сказительство. Бишкек, 1995; Она же. Генезис эпоса «Манас». Фрунзе: Илим, 1980. С. 278). Китайские кыргызы сохранили идентичность по отношению к Манасу и его народу, в этом состоит историческая роль эпоса, объединявшего народ в суровых испытаниях. Сейчас стал известен текстовый вариант в 8 частях, записанный исполнителем Жусупом Мамаем, который ряд ученых считают литературной обработкой эпоса (Манас. Кыргыз элинин эпосу. Айтуучу: Жусуп Мамай. Шинжан эл басмасы, 1995; Бишкек, 2004. С. 1780). Не вдаваясь в подробности поэтического плана в варианте китайского сказителя, этнического кыргыза Жусупа Мамае, сопоставление его редакторских обработок показало: у китайского кыргыза А. Матилы он более сжат, чем кыргызстанский О. Сатиш кызы. Данный факт влечет за собой вывод о том, что содержательная форма эпоса зависит от ряда факторов: времени и места исполнения и записи, индивидуальных особенностей личности сказителя и редактора, технических требований издательств, да и прочих обстоятельств.

В рамках темы исследования автора интересует аспект взаимовлияния текстов произведений устного народного творчества и индивидуально-авторской концепции, обусловленной выразительностью элементов, означенных термином «мифологемы». Тем более, что они имеют страновую специфику.

Богатый содержанием материал для этно-ориентированного изучения представляют собой пословицы и поговорки таджикистанских кыргызов. Среди них можно отметить следующие тематические группы паремий, сущность которых можно определить по ведущей мифологеме¹: а) Общие философские идеи о добре и зле, вечных ценностях, смысле жизни: *Жакшынын жузу жарык, Жамандын узу чарык* (У хорошего человека - лицо ясное, У плохого же, напротив, - ужасное); *Дувана таарынса, хуржунуна зыян* (Бедняга обидится - себе же во вред); б) Морально-этические нормы поведения человека: *Жакшы таап суйлойт, Жаман каап*

¹ Здесь и далее: Перевод с кыргызского на русский язык выполнен В.К. Сабировой.

суйлойт (Хороший человек находит слова, А плохой человек облает сперва); Жакшыдан каруу, Жамандан жаруу (Хороший человек тебя бережет, Плохой человек к нужде приведет); в) Правила семейно-бытового этикета людей: Жакшы аял белгиси: Куйоосу алыс жоноордо, Сындап атын мингизет, Сылап тонун кийгизет, Булгаары кылат терини, Мырза кылат эрини (Хорошей жены примета хорошая: Когда собирается в путь ее муж, Она и коня его всюду подтянет, Она и супруга в одежды затянет, И выделат ырку в кожу смогла, И муж господин ее будет всегда); г) Этнические и бытовые зарисовки разных сторон жизни общества: Аты улук, супурасы курук (Званье-то высокое, а вот на столе пусто); Хамырдан кылды жулгандай (Как будто из теста волос достал); Ит корконудан урот (Собака брешет, когда боится). Важными являются идеи о важности добра и милосердия, уважения к труду и семейным ценностям.

Не менее познавательный характер в плане общности социально-культурных корней, выраженных через мифологемы, имеют загадки турецких кыргызов, живущих в городах Конья, Адана, селах Акынкей и Шерефли кочхисар вилайета Анкара, Ильча вилайета Конья, Карагюндюз вилайета Ван, Эрджиш, Малатъя на восточной территории страны у озера Ван. Кыргызы прибыли сюда после гражданской и мировой войн в ходе долгой миграции по землям Таджикистана, Афганистана и Пакистана во главе с Рахманкул-ханом (Кайыпов С. Жылга баргыс кун (Полдня равны году). // Международный общественный литературно-художественный журнал (далее - МОЛХЖ) «Аалам кыргыздары» (Вселенная кыргызов). 2009. №2. С. 20; Ибраимов О. История жизни и смерти последнего киргизского хана. // МОЛХЖ, 2009. №14. С. 8).

Загадки, представляющие собой малый жанр фольклора, демонстрируют разнообразие тем. Они посвящены объектам живой природы (звезды, луна, небо, облако, солнце, год, месяц, день, час, минута). При сравнении их с вариантами в фольклоре метрополии видна их общность. Например, описание луны: Кумуш ыран байтал ат, Уктап калсан кайтарат, Тундосу бар, кундуз жок, Мунун атын ким тават? (Серебристый рослый конь, Охраняет он мой сон. Днем его нет, ночью - вот. А кто его мне назовет?). Загадка о небе и земле также красива: Жый-жый гилем жый гилем, Жыйалвадым бир гилем, Тур-тур гилем, тур гилем, туралвадым бир гилем (Собирай, собирай ковер, собери ковер, Я не смог собрать один ковер. Сворачивай, сворачивай, сверни ковер, Я не смог свернуть и один ковер).

Не менее интересны ведущие типы мифологем, представленные в жанре песни в культурной жизни кыргызской диаспоры. Песенный жанр сохраняется в сознании людей в качестве элемента родовой памяти этнической общности. Как в метрополии, так и кыргызской диаспоре наблюдается разнообразие жанра песен. Обрядовые и традиционные песни китайских кыргызов исполняются во время совершения каких-то действий. К примеру, во время свадьбы обычно играют в игру «Токмок салды» (типа «Эстафета»). Свернутый платок используют как плетку, битую. Кому достался токмок, тот поет и ведет игру. Вот слова из песни свахи: Уйкучу окшойт кудачан. Конурук таиты жаныртып. Кылымдар бою кыргыздар. Кыздан жеп кимдер байыптыр? Кыйналыш болуп азыраак. Кол кыскартып калыптыр. Куданы карап ойгонуп, Кунан жылкы алыптыр (Ах, видно засоня сваха твоя, Храпы ее камни эхом дробят, Кыргызы жили вот так все века, Дочь отдав, кто богател? Разве, да? Немного и мы замотались-то. А руки стали коротки вот. На свата смотрю, протираю глаза, В стойле его - кобылица-краса). Здесь виден искрометный юмор, этнографические детали, пожелания счастья в праздничные свадебные дни, которые чередуют будни. Поэтика жанра песен содержит такие изобразительно-

выразительные средства, как ассонанс («куттуу», «маареке», «башайы», «жууркан», «жыйыптыр», «чыгыптыр», «берейин», «калыптыр», «уйкучу», «ойгонуп», «жылкы», «жаныртып», «кыргыздар», «калыптыр», «алыптыр», «карап»), аллитерация («конурук», «кылымдар», «кыздын», «кыйналыш», «кунан») и анафора («Кол кыскартып», «Куданы карап», «Кыздан жеп кимдер», «Кылымдар бою кыргыздар», «Отуз келин, отуз кыз», «кыз-куйоо», «корушуп корунуз», «Келиндин жугун корсок», «Кудачам уктап калыптыр»). Это доказывает, что диаспора сохраняет культурные знаки в изначальном виде.

У джизакских кыргызов Узбекистана в течение всего периода до замужества девушке родители собирают приданое (сеп) так же, как в Китае. Обряды и песни при их свершении доказывают, что устно-письменное творчество зарубежных кыргызов живет в общественном сознании как мифологема, социальный конструкт этнической идентификации. Как источники информации явления искусства слова представляют интерес для исследований.

Итак, истоки публицистических мотивов в фольклорных произведениях выражены социально-культурным воплощением того, что диаспора сохраняет их в том же виде, как и на земле предков, независимо от страны, где она живет.

В разделе **1.4. «Социальная публицистика в устно-поэтическом творчестве акынов»** нами предпринята попытка увязать акынскую поэзию как проявление авторства в литературном труде с именами конкретных творческих личностей, поскольку научных трудов о сфере литературной жизни кыргызской диаспоры пока не наблюдается. Но в ракурсе предпринимаемых усилий по изучению творчества представителей диаспоры указаны труды представителей других, смежных с литературой и журналистикой гуманитарных наук. Этнограф А. Асанканов - автор книги по материалам полевых экспедиций в местах расселения кыргызов СУАР Китая, - показывает развитие традиционных форм хозяйства, семьи, религии и культов, материальной и духовной культуры кыргызов, их взаимоотношений с соседними районами. Шестая глава книги посвящена духовной культуре, в т.ч. прикладному искусству, фольклору, науке, образованию и этнокультурным тенденциям жизни китайских кыргызов.

Подтверждением того, что плоды переводческого искусства есть вклад в литературный процесс, более того, начало его новой жизни на иноязычной почве, может служить факт перевода эпоса «Манас» на другие языки. Так, живущая во Франции этническая кыргызка Асель Ларвэ в партнерстве с Жан-Жаком Гате перевела на французский язык сцену из второго тома эпоса (когда Манас побеждает Шохрух-хана) в пересказе Сагымбая Орозбакова («Манас» на языке Мольера. Интервью с Асель Ларвэ. // Белый пароход. 2005, №11. С. 14). Становление кыргызской литературы шло на основе бытовой разговорной речи через акынскую, назидательную поэзию в процессе переводов русской и мировой литературы, считал С. Джигитов. Почти неизученный кладезь богатейшего культурного наследия этнических кыргызов отражен в произведениях литературы отечественного сопротивления. Исключение составляют редкие научные труды (Кармыштегин Макелек Омурбай. Некоторые особенности фольклора кыргызов Китая: АКД. Бишкек, 2007, 18 с.; Гульниса Жамал. Изучение дастана «Кутадгу билиг» Жусупа Баласагына: АКД. Бишкек, 2010, 20 с.; Ысак кызы Токтобуу. Особенности содержательной

структуры эпоса «Семетей» у кыргызов Китая: АКД. Бишкек, 2011, 16 с.). Они отмечают, что в сфере фольклора между кыргызами метрополии и кыргызами диаспоры нет особых различий. Однако в КНР мифы включают больше религиозных образов.

Представителей кыргызской диаспоры волнуют и вопросы сохранения культурных традиций. Например, кто будет исследовать богатое мастерство кыргызов? Именно на этот вопрос пытается ответить в форме плача-причитания «кошок» народная причитальщица Гулан Шакировой из Жергетальского района Республики Таджикистан: *Булбулдун тили эки ача, Мундудун уну башкача Кукуктун тили эки ача. Куйгондун уну башкача. Эрте менен сайраган, Булбулдан ундуу бар бекен? (У соловья язык раздвоен, А при плаче голос дрогнет. Язык кукушки тоже сдвоен, А при скорби горло глохнет. Соловей, что утром встал, Разве он будет уставать?).* Все связано в один тугой узел: скорбная тоска от горечи потерь, осознание временности жизни, покорная усталость от тяжелой судьбы, смирение перед мудростью веков, брэнной природы человека, вечного верховенства красоты и добра (Каримов М. Кыргызы в Узбекистане. // МОЛХЖ, 2009, №2. С. 27)

Не менее интересна по своему содержанию производная от легенды песня арман о реальной исторической личности Абдылдабеке. Она в основном бытует на территории Сарыкола (Памиро-Алая), входящего в состав Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан, содержит в композиционной поэтике экспозицию, завязку, кульминацию и развязку сюжета (МОЛХЖ, 2010, №14. С.15), соответствуя законам публицистического жанра.

В очерке «Алтайские мотивы» писателя Ш. Дуйшеева, посетившего Саяно-Алтайскую автономную область России, говорится о ритуальных обычаях местных кыргызов. Любовную песню на вечный бродячий сюжет - мотив неразделенной любви - записал Айткул Керим (Керим А. Толукжан. // МОЛХЖ, 2009, №2. С. 44). Имя девушки Толукжан означает «полноценная», «красотка». В материалах журналиста-переводчицы Сайраш Кийизбаевой рассматривается идейное наследие акынов-мыслителей. Кстати, их творчество сохранилось только потому, что их сберегла для метрополии диаспора, т.к. в советское время отношение к ним было идеологически неверным. Идеи демократизма, мысли об идеальном обществе просматриваются в наследии Баласагына, Молдо Нияза, Молдо Кылыча, Калыгула, Арстанбека, Женижока, Токтогула, Тоголока Молдо, Барпы, Балыка, Бекназара, Ботобая, Калмырзы, Жаманкула, Нурмолдо, Уметалы, Эсенамана Солтобая, Эшмамбета и др.

Из кыргызских акынов можно выделить тех, кого коснулась судьба изгнанника, гонимого. В отличие от слов «изгнание» и «эмиграция», понятие «диаспора» не имеет пессимистичекую эмоциональную окрашенность. Акын-демократ Токтогул Сатылганов (1864-1933), отбывший в Сибири семь лет каторги, в своих песнях «Кобчик» и «Пять кабанов» говорит о безжалостном угнетении бедняков: *«Озлобленные мананы, Изгнав меня в Уркут, замучали: Плакал твой соловей Токо. И только в Москве Собрался с мыслями он. В руки взяв комуз, В изгнании начал он петь, Сосланный по навету эшена. Все люди погибли там. Надеждой добраться к народу. Исстрадалось сердце мое* (Тоголок Молдо. Я был его учеником. // Время, отчеканенное в слове: Публицистика Кыргызстана: хрест-я в 2 ч.: сост. А.С. Кацев, И.А. Шалева. Бишкек, 2009. С. 15-16).

Целый ряд акынов, подобно Токтогулу, разделили участь изгнанника в разные годы своей жизни. Токтосун Молдо (1875-1956), автор шести книг, также был гоним, но уже НКВД. Алдаш-молдо (1876-1930), автор поэм «Выборы», «Хал заман» («Состояние эпохи»), «Уркун» («Восстание»), «Ормон-Балбай», писал о пережитом в Китае с 1916 по 1918 годы, где он даже продал некоторые свои произведения, чтобы выжить. Акын Ысак Шайбеков (1880-1957), автор стихов «Азган эл» («Разоренный народ»), «Кайран эл» («Измученный народ»), «Кайткан эл» («Вернувшийся народ»), написанных в жанре исторических песен, где главный герой - весь кыргызский народ, бежал в Китай в 1916 г. В архиве г. Казань (Татарстан, Россия) обнаружены материалы об акынах Гаипназаре, Кожоназаре, Сатылгане Сабатаеве, Шамсимдине Узгене из Оша, установлены их имена - Бала-Курман, Бекназар, Ботобай, Доорон, Жаманкул Борубай, Жожо Каржыбай, Кара-Курман, Карамурза, Кара-Ырчы, Муса Халбек, Нишан, Орозаалы, Сыдык, Ташмат. К.Артыкбаев упоминает певцов-акынов Бабыка молдо, Бечела, Аамата Ысманалы, Маметбека Кулуша, Ыбрая Мамбета (Артыкбаев К. История кыргызской литературы XX века. Бишкек, 2004. С. 627). Все они познали, что такое чужбина и родина. Для нас важно, что формальные средства акынской эпической поэзии характерны и для речевого строя литературного произведения нашей эпохи. Фольклорные, устно-поэтические элементы вошли в традиции письменного слова, потому что диаспора сохранила язык, историю, фольклор, традиции и обычаи в изначальном виде. Именно в них наблюдается специфика этого кода-языка и шифра-сообщения, как показывает практика тиражируемых изданий.

Итак, социальная публицистика в устно-поэтическом творчестве акынов состоит в осознании, утверждении и развитии мастерства акынов, живых носителей национальных традиций, в кыргызской диаспоре, являющейся по сути кыргызским литературным зарубежьем. Их идеи служат основой для идентификации этого дискурса публицистами в своих материалах.

Вторая глава диссертации названа **«Своеобразие публицистической литературы кыргызского зарубежья»**. Раздел **2.1. «Идейные особенности публикаций кыргызов в Российской Федерации»** посвящен особому виду литературы, который появился, чтобы люди обращали внимание на то, что с ними, в их окружении происходит. Такая литература называется публицистикой, смысл которой состоит в отражении исторической перспективы многогранного портрета страны или этноса (от лат. *publicus* - общественный). Она представляет собой особый синкретический род литературы и журналистики, рассматривающий актуальные политические, экономические, социальные, собственно литературные, философские и другие проблемы общества. Поскольку цель ее - «воздействовать на современное общественное мнение, нравы и существующие политические институты», она помогает «представить и понять ту или другую эпоху в разноголосьи ее «обитателей». Это «всегда биография времени, в котором она создается, и которое прямо или косвенно отражает», предметом ее является жизнь со всеми сложностями и проблемами, которые необходимо решать всем сообща. «Публицистический стиль отличают

открытая тенденциозность, полемичность и эмоциональность». Национальное и общественное самосознания - эти два вида идентичности переплетаются, предстают «своеобразной летописью времени» и публицистика, как «дитя своего времени», представляет собой «Живое Слово, отчеканенное вечностью, - послание прошлого в будущее»: позволяет чувствовать пульс времени и понять мысли и чувства людей (Время, отчеканенное в слове: Публицистика Кыргызстана. Хрестоматия для школьников и студентов. В 2 ч. Сост. и автор прим. А.С. Кацев, И.А. Шалева; Пред., общая ред. А.С. Кацева. Бишкек, 2009. С. 3).

«Больше для исследования кыргызских диаспор успели сделать зарубежные исследователи, - утверждают авторы одного из сайтов, содержащих учебные материалы по истории Отечества, имея в виду работы российских и турецких ученых о басмаческом движении (Тоган З.В. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрок за национальное существование и культуру. М., 1997; Из истории российской эмиграции 1924-1932 гг. Письма А.З. Валидова и М. Чокаева. М., 1999; Paksoy H.B. Basmachi movement from within: Account of Zeki Velidi Togan // Nationalities Papers, Vol. 23. № 2. 1995. P. 373-399. URL: www.lib.byu.edu/~rdh/wwi/comment/togan.html). Вопрос о налаживании культурных взаимосвязей второстепенен. Работы Г. Акерова, Г. Горборуковой, А. Ларина, К. Мамбеталиева, М. Манликовой, У. Оржановой, Т. Сырдыбаева, В. Тишкова, Е. Шульги, А. Яркова и других являются образцами изучения иноэтнической культуры, полилога и взаимовыгодной полемики, которые надо развивать во благо народа Кыргызстана. Отечественная публицистика при ее формировании неразрывно связана с историей других стран. Необходимо изучать литературу и ее передовой жанр - публицистику - в общем контексте.

Социально-историческое разнообразие проблематики публицистики кыргызской диаспоры на русском языке показано на материалах СМИ, доступных широкому кругу читателей, которые интересуются жизнью кыргызов. Обзор кыргызской публицистики диаспоры в журналах «Аалам кыргыздары» (Вселенная кыргызов), «Вестник Киргизского дома в Санкт-Петербурге», «Семетей», «ДА-платформа/Avgazia», «Тил жана котормо» (Язык и перевод), «Замандаш» (Современник), «Шинжан кыргыз адабияты», газетах «Российские кыргызы», «Эне тили» (Родной язык), «Нур» (Луч), «Трудовой мигрант в Татарстане» и других изданиях побуждает к осмыслению их роли и специфики. Ведь публицистика часто предваряет художественные открытия.

Члены «Клуба соотечественников и друзей Кыргызстана в Санкт-Петербурге» и «Киргизского дома в Санкт-Петербурге» всерьез заняты решением проблем этнических кыргызов. Заметна в этом направлении деятельность председателя социальной комиссии Ж.П. Кубатбекова, главного редактора журнала «Семетей» С.К. Баубекова, председателя молодежной комиссии Н.Т. Маткаримова и мн.др. Киргизский дом в Санкт-Петербурге (организация создана в 2000 г., включает в свой состав соотечественников и друзей Кыргызстана, проводит научные и культурные мероприятия) возглавляет доктор медицинских наук, профессор Д.К. Камбарова. Киргизскую комиссию Санкт-Петербургского союза ученых (КкСПсу), созданную в целях «содействия установлению взаимных контактов между Россией и Кыргызстаном и организационному оформлению кыргызской диаспоры в Санкт-Петербурге»,

возглавляет профессор-геолог, прежде работавший в кыргызских вузах В.Г.Шевченко, он «пишет о Киргизии прекрасные рассказы». Ученый секретарь КкСПсу Ю.А. Виноградов также является еще поэтом и переводчиком.

Публицист Мамаева О.М., член Союза писателей «Многонациональный Петербург», Союза журналистов Кыргызстана, Международной ассоциации «Замандаш», составитель сборника литературно-публицистических работ «Белые ночи в Ала-Тоо» (2003), рассказывает об организационном оформлении кыргызской диаспоры в Санкт-Петербурге: «Хочу сказать, что мы, живущие за рубежом кыргызы, очень болеем за будущее Кыргызстана. Хотим, чтобы страна развивалась, поднималась экономика, культура. И в этом процессе очень велика роль интеллигенции. Она должна стать локомотивом, который выведет страну в светлое будущее» (Журнал «Семетей», 2008, № 3. С. 8).

В столице России издаются информационно-аналитические газеты «Российские кыргызы» и «Нур-Москва» (т.е. Луч-Москва). Если тематика первой больше направлена на отражение событий культурного значения, то вторая тяготеет к газетам рекламно-информационного типа. Примерно такие же газеты «Трудовой мигрант в Татарстане» (Казань) и «Эне тили» (Самара).

На страницах газеты «Российские кыргызы» можно встретить информацию о творчестве члена Союза писателей СССР и Москвы, заслуженного работника культуры РФ, этнического кыргыза, но уже давно обосновавшегося в российской столице Мусы Мураталиева, о его произведениях «Идол и Мария», «Тоска по огню». Здесь же есть страницы, посвященные деятельности доктора наук, профессора МГУ имени М. В. Ломоносова, кыргыза Марклена Конурбаева или же работе Фонда «КайМос» под председательством доктора наук, профессора РУДН, кыргыза по национальной принадлежности, Турсунбая Кубатбекова.

Немало страниц газеты «Нур-Москва» занимают публицистические и поэтические произведения трудовых мигрантов из разных уголков Кыргызстана, представленные в основном на кыргызском языке. Тематика их также обширна – от превалирующей темы тоски по оставленной родине и любви к близким людям до философских и гражданских обобщений. Формат исследования не позволяет сделать более широкий их обзор, поскольку это темы отдельных диссертаций. Но роль публицистики и состоит в том, чтобы она поднимала насущные проблемы людей, независимо от этнической принадлежности. Тем более, что Российская Федерация сама по сути является поликультурным обществом. Межэтнический аспект жизненных реалий обусловил своеобразие тематики кыргызской печатной публицистики в России, имеющей аналитичность, открытую позицию авторов и эмоциональность.

Небольшой обзор публицистики в зарубежных СМИ помог автору рассмотреть положение этнических кыргызов также и в других странах, сопредельных с Россией или Кыргызстаном. Тем более, что чаще всего они представлены на русском языке или в переводе на основной язык издания. Это сказывается на их содержании и форме, обусловленной форматом как электронных, так и печатных СМИ.

Материал заслуженного деятеля культуры КР, писателя-публициста К. Садыковой о кыргызах Турции указывает на отношение представителей диаспоры к родному языку: они «вне дома говорят по-турецки, а дома обычно по-кыргызски». Она делает публицистические зарисовки о стиле жизненного поведения кыргызов Турции, отмечая при этом, что живут они тихо, спокойно, как все представители этнического меньшинства в поликультурной стране.

О кыргызах в Узбекистане рассказано в материале А. Муратова, редактора журнала «Замандаш»: «Здесь живут переводчик романа Чингиза Айтматова «Тавро Кассандры» на узбекский язык, профессор филологии Суйун Караев, лауреат ордена «Данакер», экс-заместитель акима Джизакской области Абрар Каримов», а также замдиректора института философии Манзура Калматова, доктора наук Карим Калматов, Торобек Ташмуратов и др., лауреат ордена «Данк» Кулумкан Жумабаева, журналисты Мерген Парпиев, Зияд Эсенбаев, кыргызский редактор издательства «Узбекистан» Абиба Юнусалиева. По данным автора, в Ташкенте живут более двадцати кыргызских ученых.

В материале Амирбека Усманова, сотрудника главной студии радио «Свободная Европа - Азаттык», под названием «Живет в Австрии, а сердцем он в Ала-Тоо» рассказывается о художнике А. Тешебаеве, сказавшем: «*Ээ, такие как я, художники, что бродят в Испании, Германии или Турции, сердцем все они в родном Кыргызстане. Рано или поздно мы все вернемся на землю отцов*».

Информационно насыщена научно-популярная статья под названием «История и современное состояние китайских кыргызов», автором которой является ученый из КНР Кайрат Токомбай уулу. Если сфера образования и культуры полвека назад была представлена 1 средней и 40 начальными школами, сейчас здесь совсем другая ситуация. В каждом селе есть дома культуры, пять областных литературно-художественных творческих групп (ансамбли песни и пляски, художественно-творческие кружки), 4 культурных центра в районах и 6 национальных аилов, в других регионах Синьцзяня, по данным 2003 г., кыргызов меньше. С 1956 г. существует кыргызская редакция областного издательства. С 1982 г. выпущено более 370 книг: произведения Чингиза Айтматова, «Санжыра кыргызов», «Поэзия кыргызов», «Манас» в записи В. Радлова, Кыргызско-китайский словарь, «Орхоно-енисейские наскальные надписи», «История просвещения Кызылсуу», «Семетей». В телерадиостудии области с 1999 г. открыт отдел перевода кыргызских фильмов. Кыргызы живут на северо-востоке КНР, Фу-йу. В селах Хыйлон-жан, Чычыгар, Бешкоргон, Вужазы живут 600 кыргызов, здесь исследуется эпос «Манас».

Итак, публицистика поднимает насущные проблемы кыргызов, живущих и работающих в России. Межэтнический аспект жизненных реалий обусловил специфику социально-культурной тематики зарубежной публицистики, содержащейся в печатных изданиях на русском и кыргызском языках.

Раздел **2.2. «Публицистический мир кыргызов Республики Таджикистан»** доказывает, что одними из самых действенных и мобильных в отношении показа этнических феноменов в литературной культуре являются лирические произведения, или поэзия и очеркистика. Мир автора - это его образы в тексте, выражение духа, переживаний, мыслей и чувств. Значит,

публицистичность в нем стоит на первом плане. Лирический герой автора - современник эпохи грандиозной ломки человеческих отношений; мир его дум, чувств и страстей сложен и противоречив, а характер и дух драматичны.

«Моя земля - Памир» назвала очерк-эссе этническая кыргызка из горного региона Таджикистана Махаббат Кудайбердиева. Автор рассуждает о жизни, объясняя причину приезда на родину предков, потом размышляет о месте языка в жизни людей. В трудностях адаптации к этнической родине студенты из разных стран пытались найти свой круг общения. Памирские земляки находили друг друга во время национальных праздников Курбан-айт, Нооруз, соблюдали все традиции и вволю разговаривали на своем диалекте. Так они восполняли «пробел в этнической идентификации» посредством языковой коммуникации, проявляя коллективную солидарность в инокультурной среде, испытывая вдали от малой родины ностальгию по Памиру. Со временем все свыклись с новыми для них местами, нашли работу. Но в минуты тоски она пишет воспоминания о Памире, Мургабе, Сарыколе. Социально-историческое многообразие проблем публицистики кыргызского зарубежья диктуется жизнью кыргызской диаспоры.

Только через индивидуальный процесс идентификации себя с этнической культурой народа можно прочувствовать и понять национальный образ мира. В идейно-тематическом содержании творческого мира публициста важное место занимает проблема изображения пространства родной земли, того уголка на земном шаре, где родился и вырос автор поэтического произведения, имеющего черты публицистичности.

Интересно по содержанию творчество поэтов-публицистов этой страны ближнего зарубежья. Поэзия мастеров изобразительного пера в Республике Таджикистан представлена произведениями М. Тойчиева, М. Шералиева, Т. Маматмусаева, Б. Жумабаевой и мн.др. Майрамбек Тойчиев - автор двух поэтических книг «Бар бол, Сарыкол» (1998) и «Кулжанаама» (2003). Он перевел на кыргызский язык десятки стихотворений Хафиза Шерози и других таджикских поэтов, М. Цветаевой, А. Ахматовой, Ф. Тютчева, поэму А. Пушкина «Анджело». Открывается его книга обращением ко всем читателям: *«Ыймандай сырым менин - ырым менин. Рахмат ачканына ырдептерим! Аралап, сейил курчу окурманым, Колун бер, ыр-дуйномо эрчитейин! (Моя душевная тайна - это песни мои, Спасибо, что открыли стихов тетрадь! Мой читатель, по листам этим пройдишь, Руку дай, ты в мир моих песен войди!).*

В публицистическом прозведении «Жаз» (Весна), открывающем сборник поэтических произведений, выражена радость лирического героя от красоты девушек, отраженной в пробуждении природы от долгого зимнего сна. Ответ на риторические вопросы лирического героя автор выразил нежным голосом горного цветка с альпийских лугов Памира (прием метафоры). Напоенная свежестью весны, аллегорически изображенная душа поэта поет, с помощью сравнений дается динамика радостных событий: *Касиеттуу Ак шумкарга туш айттым, Асиреттуу АкЗоокадан туз кайттым, Калпагымды мааректеген турнага, Тигилишин, бычылышын сынаттым» (Я Шумкару орлу сон рассказал, Со священного Зоока сразу примчал, а калпак с курлычущим журавлем Я сравнил, рассмотрев его шов).*

В произведении «Нооруз келди» (Наступил Нооруз), которое предварено подзаголовком (Встречая год Лошади), автор выражает свои патриотические идеи по поводу наступления весны у обитателей гор - его родины: *Мекениниме Нооруз, мына, кирип келди, Камбар-ата жылоолоп, кулуп келди. Жылкы деген «торт тулуктун агдары» деп, Алчандаган ак айгырды минип келди (На родину мою наступает Нооруз, Со смехом Камбар-ата к нам пришел. Лошадь стоит на «четырёх опорах», Он пожаловал к нам белым жеребцом).*

Сакральный смысл имеет текст «Суулар балладасы» (Баллада о водах). Предваряет его эпиграф из праздничных тостов: *«Суу-суудан келгендерди озунчо, Бир уйго киргизгиле» (Тех же, кто явился с водных мест, Заводите в одну комнату).*

Среди публицистических текстов на гражданскую тематику выделяется стихотворение «Ыклас суртумдору» (Знаки внимания). Посвящено оно 70-летнему юбилею Мургабского района Памира. Произведение обладает четкой логической структурой, согласно хронологии жизни обычного человека: детство, отрочество, юность, молодость, зрелость, старость, вечность. Свое отношение к родине автор превращает в своеобразный отчет, посвящение современникам. Главной идеей произведения является восхваление трудной судьбы обитателей горной земли. Здесь мы видим увлечение автора таким традиционным жанром кыргызской эпической поэзии, как арноо (посвящение), которое представлено в виде одической речи. Умение в одном произведении собрать в едином русле традиции ряда поэтических школ демонстрирует высокий уровень профессионализма автора.

Особняком в творчестве поэта стоит собрание газелей, которым он дал название «Молдо Токондун насыяты» (Заветы Молдо Токоне). По всей видимости, речь здесь идет об акыне-импровизаторе Токоне, которого народная молва наделила почтительным именем «Молдо», что означает «ученый, образованный человек». Каждое из нижеследующих двестишый представляет собой законченную мысль, имеющую в содержании жизненное поучение.

Ряд произведений «Арноо», «Кызыл балалык», «Ооган сулуусуна», «Суруон» М. Тойчиев посвятил гражданской проблематике. Последнее из них он завершает словами, в которых звучит горькое осознание тягот жизни: *«Ушкуруп, ыза аралаш куйут менен, Чойчок топко коз жаашты жутуп ийдим!» (Вдыхая, несчастья скомкал в клубке, В кругу тесном тихо слезу сглотнул).* Публицистика на темы дружбы и любви - «Мажордук этюддар», «Нургулго», «Рыспай! о, Рыспай!», «Ырдап жатат Бек», «Экинчи аялым жонундо соз» - заняла в творчестве М. Тойчиева важное место. Особняком в сборнике «Кулжанаама», что означает «песня об овнах» (горных баранах), т.е. об обитателях страны гор, стоит текст «Жолоочу менен жолчу» (Проводник и путник). Характерны сравнения дорог жизни с бродящим кумысом, трудным переходом через горы.

В социальной поэзии М. Тойчиева есть и чувство сожаления оттого, что известный комузист Жузбай («Жузбай-комузчу») истратил все жизненные силы на то, чтобы приносить другим радость и наслаждение игрой на комузе. Текст имеет сюжетную основу: экспозицию, завязку, развитие действия и развязку. В этом отношении оно отличается от ряда других в поэзии кыргызской диаспоры. Печален итог жизни Жузбая, бездарно расстратившего свой природный, свыше

данный талант: *«Калчылдайт катын-баласы. Комузу тушуп колунан Кеп-созу тушуп оозунан Келиндер суйгон келбети Келбеске кетип соолуган... (И гневится жена, да и детям как быть? И комуз выпадает из его слабых рук, И до слов, до речей уж ему недосуг. Где теперь милый девушкам этот певец, Где же песни, соловью уже, видно, конец?»* Главный герой играет на комузе, национальном музыкальном инструменте кыргызов.

В этом разделе выявлен лирико-публицистический мир и других поэтов, проживающих в Мургабском и Жергетальском районах Таджикистана.

Мамажан Шералиев, автор произведений «Кыргыз-тажик молмолу» (Кыргызско-таджикские зазнобы), говорит о красоте жергетальских девушек, олицетворяющих союз двух братских народов - кыргызского и таджикского: большеглазые, прямоносые, с тонким станом и статью представительницы прекрасного пола. Они - есть залог дружбы двух этносов, имеющих много общего в своих истории, географии и культуре: *«Карамыкка Сайроондон, Жергетал менен отобу. Коп жигитти ойлонткон, Кыргыз-тажик молмолу» (Из Сайрона прямой в Карамык - Жергеталом идешь напрямик. Много дум и мужских было снов У кыргызско-таджикских голов).* Текст «Замана» (Эпоха) идейно перекликается с творчеством акынов поэт говорит о нравах современников: *«Замана неге мынча чогул калды, Кыргыздар оз жеринен кочул калды. Керилип кээ бироолор бой которуп, Кудайдын айткандарын кылбай калды» (Почему времена упали в цене, Кыргызы кочуют с древних мест, Кто-то на других высокомерно глядит, И не делает то, что Аллах всем велит).*

Темир У. Маматмусаев в тексте «Мен Сизди жоктоп турам» (Я вас поминаю добрым словом), посвященном Ч. Айтматову, пишет образах его произведений - Белый дождь, Красное яблоко, Гульсары, Джамиля, Найман-ана, Жоламан, Белый пароход, Рогатая мать-Олениха, Ильяс и Асель, Дорога солоmica, - ставших символами кыргызского этноса. В другом тексте «Откон кунду сагынуу» (Тоска по прошлому) сказано: *Отту кундор, отту жылдар арадан, Отуптур эй бул дуйнодон коп адам. Сагындырып кайда кеткен ал кундор, Картайгансыйм артымды мен карасам. Тоосу бийик Токтомушта чонойдум, Чулуктардан чобок кармап ойнодум. Балалыктын таттуу кунун откоруп, Ак-суумдун дарыясын бойлодум (Прошли дни и прошли годы между тем, Этот мир покинуло много разных людей. Так тоскую я по прошлым дням всегда, Оглянувшись, чувствую - старею сам. Вырос в горах Токтомуша, ловил рыб, как игрушки. Сладких дней розового детства, У реки Ак-Суу провел чудесно).*

Другое произведение поэт посвятил другу жизненного пути - супруге «Жубайыма» (Моей супруге). Искренние простые слова человека, привязанного многими годами совместно прожитых лет, пройденных дорог, неувядающей любви и взаимного уважения, - залог семейного счастья. Самым интересным в плане поднятия темы поэта и поэзии, традиционной для классических образцов профессиональной литературы, является его произведение «Менин поэзиям» (Моя поэзия). Он связал поэзию с традициями поэтов этнической родины.

Искусство слова кыргызов Узбекистана, сравнительно с Таджикистаном, представлено меньше. Чотбай Худайбердиев пишет о том, что остались от предков на века - комуз и Манас - в тексте «Мурас» (Наследие). Автор выражает тоску по «кыргызов народу» в стихотворении «Сагынуу» (Тоска), где говорит, что «молится за всех», «обижаясь на себя за то, что находится вдали», поэтому своим детям он внушает: *«Балдарыма мин кайталап айтамын, Элин менен бирге болгун ар дайым (Я детям своим по сто раз повторяю, Будь с народом всегда, я вас заклинаю).*

Мысли о «деле своей жизни» выразил автор в тексте «Турмуш» (Жизнь), где строки затрагивают тему поэта и поэзии. Мотив грусти четко обозначен в тексте публикации под характерным названием «Арман» («Жалоба»).

Шапат Абдуразаков в текстах о любви «Куйгон» (Отгоревшее) говорит: «любовь ещё жива». Он не жалеет красок для описания возлюбленной: *Оромолун гулу бар, Менден айрылсан жакшы бар» (У платка твоего рисунок с канвой, Не бросая меня, будешь счастливой)*. В очеркестике и социальной поэзии кыргызов Таджикистана и Узбекистана есть философские, гражданские, пейзажные, интимные темы.

Итак, в публицистическом мире кыргызов Республики Таджикистан можно выделить интерес к родине предков, обусловленный проявлением генетической памяти у творческих представителей диаспоры.

В разделе **2.3. «Культурная дихотомия образов исторической и обретенной родин»** говорится о том, что в сегодняшнем быстро меняющемся мире в произведениях публицистической литературы в ракурсе темы исторической (малой) родины видны поиски своего «я» или процесса самоидентификации, т.е. системы мер по самостоятельному установлению соответствия личности с гражданской и/или этнической принадлежностью.

Малая родина обычно бывает связана с глубокими эмоциональными переживаниями человека, сильной привязанностью его к родному краю на всю жизнь, вызывает тоску и ностальгию в случае оторванности от нее. Чувство причастности к этой земле, и более того, бережной любви к месту рождения, ощущение необходимости ее защитить и спасти, также называют патриотизм, который не вытесняет и не противоречит чувству привязанности к родине.

Рассмотрев заявленную тему на примере Китая, где в 30-е годы XX века получает развитие письменная литература на кыргызском языке, отображенная арабской графикой, автор пришел к следующим выводам. Читателям стали известны художественно-публицистические произведения следующих авторов: Каракыпчак Токтосун (Какшаал), Ноорузбай (Каншаал), Бегел (Артуга), Бабын Молдо (Улуу Чат), Шинжана Ыбрай Мамбет (Ак Чий), Абдырахман (Улуу Чат), Абдырашыт Жакып (Улуу Чат), Асанбай Чекир, Апаз Дуулат (Кок-Терек). Они являются кыргызскими писателями XX в., считает ученый, этнический кыргыз Анвар Байтур (Байтур А. Жунго кыргыздар адабиятынын тарыхы (История литературы кыргызов Китая) // В кн.: Кыргыздар. Т. IV. Бишкек, 1996, 194 с.).

В КНР с 1982 г. издается литературный журнал «Тил жана котормо» («Язык и перевод»). Его редактором является известный переводчик и поэт Омурбай Макелек. На его страницах впервые увидели свет такие произведения, как «В долине Керме-Тоо», романы «Перед зарей» Сакена Омур, «Жизнь», повесть «Слезы слона» Ырысбека Абакая, «Горы Опола», повесть «Чалкан» Турганбая Кылычбека, повесть «Священный долг» Нурзина Жусупа, роман «Дороги судьбы» Момуна Турду, роман «Зеленый берег» Абдырахмана Ысмаила, драмы «Кулмурза и Аксаткын» Мамбетасана Эрги, «Перед праздником» Абдыкадыра Токтора и других писателей. Их произведения ждут переводчиков с арабской графики, чтобы вернуться на историческую родину литературой кыргызского зарубежья. Интересная работа ждет тех, кто начнет переводить поэтов Амантура Байзака, Орголчи Кыдырбая, Омур Мамбета,

Жениша Ыбрая, Жуманазара Жакыпа. В КНР переведены на китайский язык книги Ч. Айтматова, Т. Сыдыкбекова, А. Токомбаева, А. Осмонова, К. Жантошева, Т. Касымбекова. В 1957 г. выходит газета «Кызыл-Суу кыргыз гезити», 1981 г. - орган Союза кыргызских писателей журнал «Шинжан кыргыз адабияты» (Литература кыргызов Синьцзяня), редактирует его Толкун Турду.

Поколения людей, оказавшиеся в национальных диаспорах, увозят с собой то представление о своей этнической культуре, которое они имели в момент, когда покидали родину. В диаспоре наблюдается тяга сохранить дорогой образ родины, узнать новую информацию о метрополии, оживить связи с «идеальным домом», в т.ч. духовного и культурного порядка. В плане изображения образной дихотомии хронотопа исторической (малой) и новой (обретенной ими или их предками в результате переселения) родины интересно творчество самобытных поэтов стран ближнего зарубежья, в частности, Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Республики Таджикистан (РТ): А. Акназарова, М. Абдырахманова, А. Зикирова, Ш. Каландарова, М. Султанбаева, С. Токтоматовой, Торогелди уулу А.

Алымкул Акназаров публиковался в газетах «Советский Бадахшан», «Мургабский коммунист», перевел на родной язык поэму Ю. Борисова «Воздушные пираты», пьесу М. Назарова «Весна на Памире», написал драму «Атажурт» (Токурбек) о Сарыколе. В работе анализируется стихотворение «Тоолуу жер» (Горное место), в котором автор рассказывает о своей малой родине - памирских горах. Вершины гор по форме напоминают национальный головной убор, «ак калпак» (белый колпак). Лирический герой живет в мире таинств, где красивые сильные люди – любимые земляки, и в этом его счастье.

Муса Абдрахманов в своих поэтических текстах «Туулган жер сени сагынам» (По тебе тоскую, родина моя), «Дунуйо» (Этот мир) выходит на уровень философских размышлений: *Бироолорго бар заман, Бироолорго тар заман. Кайра кайтып келбе деп, Жараткандан суранам (Для кого-то он сытен стал, Для кого-то он тесен стал. Чтобы снова нам не воздал, Я прошу у Всевышнего сам).*

Айдаралы Зикиров публицистическое произведение о родной земле «Кара-Тегин» называет именами двух влюбленных - кыргызского джигита Кара («сильный», «мощный») и таджикской девушки-красавицы Тегины («здешняя», «местная»): *Тегина ал айтуудан бир сулуу кыз. Куда соок болуп калды тажик, кыргыз. Кыргыздын Кара уулу куйоо болду, Тегина тажик кызы - жанган жылдыз (Кто-то скажет, девушку звали Тегина, И сроднились навек кыргыз с таджиком. Стал женихом Кара из народа кыргыз, А невестою стала таджичка Тегина).*

Сарыкольские мотивы развил Шайдылда Каландаров. Его произведения печатались в журналах «Кыргызстан маданияты», «Бадахшан совети», «Мургаб коммунисти». Названия текстов говорят об их патриотическом характере: «Мургабтын уздары» (Мургабские мастерицы), «Ран-Колум кымбатсын» (Мой дорогой Ран-Кол), «Сары-Колум асылдарым сага арнаймын» (Сары-Кола ценности, вам посвящаю). В одном из них автор пишет о мастерстве кыргызских рукодельниц: *Уздун жытын, атыр жытын куйгансынар» (Запах племени-рода пьянящий впитали), «Оо! Мургабдын колу чебер уздары, Терме чадар соккон сулуу кыздары (Оо! На Мургабе у всех руки мастериц, Девы плетут узор, достойный красавиц).*

Суусар Токтоматова в тексте «Беш таазим» (Пять благодарностей) выражает восхищение сохранившимися своим языком кыргызами. Это вознесший в веках кыргызов Манас и его джигиты, ожививший язык предков манасчи Саякбай и всемирно известный писатель Ч. Айтматов. В другом произведении «Бар бекен бийиктиктер» (Есть ли вершины) она говорит о картинах родной природы - снежных горах Памира и его быстроводных реках: *Ыйык жер олуялуу, Атадан калган бата (Благородная святая земля, Это предков наших мольба).*

Миталип Султанбаев в публицистическом стихотворении «Ак-Суум» (Мой Ак-Суу), состоящем из двух частей, различных по длине строки и мотиву, говорит о земле, где в согласии живут таджики и кыргызы: *Тажик кыргыз калаанда, Ак-Суудай жер жок ааламда. Ар жылында бир барам, Учурашып саламга (Где таджик с кыргызом вместе, Как Ак-Суу в Земле нет места. Каждый год к тебе бегу, Свой привет с собой несу. Сарыкол широкий рядом, Как Ак-Суу нет места даже, Как увижу я их джайлоо, Вдыхать запах их хорошо).*

Торогелди уулу Абдыкадыр посвятил родине произведения «Сарыколчу кыргызым» (Мой сарыкольский кыргыз) и «Мекеним» (Моя Родина). В первом из них он говорит о славной истории кыргызов, пронесших через века свои этнические традиции, воспеваает красоту природы. Автор продолжает мотив восхищения малой родиной, называет ее «алтын бешик» (колыбель золотая): *Кыргыз жерим, мекеним менин, Ар дайым бар бол кыргыз элим (Земля кыргызская, моя родина. Живи же в веках, мой родной народ).* Характерный редиф «кыргызым» (мой кыргыз) в первом и «жерим» (моя земля) во втором стихотворении ясно передает авторское отношение к этим реалиям. Аллитерация связана со звуками «к», «ж», «р», «м» и тоже служит основной идее - любви и гордости за родину.

Тему родины развивают также кыргызские поэты, проживающие в Китае. Для них, очевидно, нет принципиальной разницы, на территории какого государства находится их родина. Им важно, что это страна высоких гор, чистой воды, трудолюбивых и сильных людей. Омур Молдо уулу в своем стихотворении «Ыйык Ата тоолорум» (Святые отцы - мои горы) говорит, что кыргызам свыше была дана горная часть земли («Жер буткондон бизге ата алпештедин тоолорум»). Их горы - самые красивые в мире («Куп жарашып жашыл тулан коркун сонун тоолорум»), здесь «растут арча, елки, сосны, пихты, березы», в небо синее они «льдом и снегом вросли». Алмагул Беки кызы признается самому дорогому на свете человеку - матери: «Мама моя, твоя любовь с заботами, / Словно горы эти, счастьем наполнены». В своих стихах она воспеваает место рождения («Туулган жер») и подарившую ей жизнь маму («Энекем»). Находясь в Кыргызстане и тоскуя вдали от малой родины, она говорит о святости родных мест, бесценности народа.

Подытоживая опыт публицистической лирики кыргызов диаспоры на тему родины, можно отметить, что их творчеству характерны черты самобытной, достаточно индивидуализированной поэзии, обусловленной ментальным неразличением исторической, малой (покинутой их предками) и нынешней (новой, обретенной) родины. Авторы стихотворений демонстрируют сентиментальное отношение к земле предков - горным территориям, высокий пафос в отношении человеческих и этнических ценностей (национальный

характер, кыргызские язык и культура). Что касается изобразительного уровня произведений публичного слова диаспоры - однозначного суждения на этот счет среди ученых-литературоведов не наблюдается. Задача нашего исследования - заметить, что идет формирование нового пласта в кыргызской литературе.

Итак, автор считает, что каждый поэт задумывается о судьбе земли, где родился и живет, путях развития, открывая читателям ее образ. Публицистика кыргызского зарубежья в общем контексте с литературой метрополии - «идеального дома» - представлена дихотомией образов исторической (малой) и обретенной (новой) родины - Таджикистана, Китая, России, Турции и др.

Раздел 2.4. «Национальный характер и менталитет этноса в контексте СМИ» посвящен рассмотрению роли литературы в условиях процесса осмысления обществом национального характера (См.: Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994, 267 с.; Inkeles, A. National Character: A Psycho-Social Perspective. Transaction Publishers. New Brunswick-London, 1997). Исследователи рассматривают национальный характер как психо-физический склад нации, включающий в себя и другие этнокультурные особенности (настроения, чувства, интересы, аттитюды) (См.: Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб., 2000. С.90-92).

В современной науке существует ряд определений понятия «менталитет». Все они сводятся к общему пониманию устойчивого и вместе с тем универсального явления массовой культуры, характеризующего специфику образа мышления этноса, возникшего на основе типичной жизнедеятельности людей. Формирование ментальности народа - это долгий исторический процесс, охватывающий жизнь ряда поколений людей, изменения социальных условий. Менталитет - это совокупность особых черт характеров, содержащих сложность духовного, экономического, исторического развития народа и единства средств проникновения в сферу ментальности, являющейся яркой, фиксированной системой ценностей, оценки стереотипа характеров (Цит. по: Исина Г.И. Стереотипы и национально-языковая картина мира: АДД. Алматы, 2008. С. 16-17). На вопрос о том, что понимать под словосочетанием «национальный характер», какой смысл вложен в эти слова, ответить сложно. Но среди основных черт можно назвать такие общечеловеческие ценности: гуманизм, доброта, отзывчивость, способность к героизму и самопожертвованию, сострадательность, толерантность.

Многие писатели затрагивали эту тему, и все сходились в одном: настоящий человек - это явление самобытное, порой логически необъяснимое. Одним из писателей, кому наиболее точно удалось передать кыргызский национальный характер, является Ч.Т. Айтматов. Вероятно, его писательский стиль формировали не только народное творчество и сокровищница мирового художественного опыта. Основной силой, определяющей содержание его произведений, была современная действительность со всеми ее проявлениями, которые заставляли обратиться к прошлому, исторической памяти, чтобы извлечь оттуда уроки. Чингиз Айтматов не раз говорил о том, что оба языка для него, как два крыла одной птицы, без одного из которых трудно летать.

Публицисты кыргызской диаспоры обращаются также к разработке темы национального характера. Драматург, писатель и акын Китая Турганбай Кылычбек перевел книгу Жусупа Баласагына «Кутадгу билиг» (Благодатное

знание) на современный кыргызский язык. Его первое стихотворение «Письмо сестры» было опубликовано газетой «Кызыл-Суу» в 1959 г. В 1985 г. его рассказ «Хромой беркут» был переведен на японский язык под названием «Одна ночь в высокогорье». В 1988 г. в журнале «Ала-Тоо» была напечатана его повесть «Чолпон». Многие его произведения переведены на казахский, уйгурский, китайский, монгольский, корейский языки. Он - лауреат многих конкурсов по литературе. Его баллада для детей «Кашка тай» (Белоголовый жеребенок) была удостоена второй премии на районном конкурсе. В ней повествуется о том, как сельчанин Бердибай купил хилого жеребенка с белой меткой на лбу (отсюда и прозвище «кашка тай»). Сын Жумабай и жена рассматривают жеребенка: *Жалы онго тогулот, Окум жылкы корунот. Бакпаса малды ушундай, Кабыргасы согулот (Я направо зачешу Гриву этому коню. Если за ним не так смотреть, На ребро будешь глядеть).*

Поэт показал, что ребенок семи лет от роду сам холит, поит и купает своего жеребенка, успевает смотреть за ягнятами и поиграть с соседскими детьми. Да и животное знает только своего хозяина, ест сахар с его рук, не глядит на других ребяташек. Вся эта идиллия - экспозиция и завязка сюжетной линии. Далее события быстро переходят в кульминационный момент: едет мальчик с жеребцом с летнего пастбища под гору в село, где роженице срочно нужен врач. Достоин воспитанный в любви и заботах сын Бердибая и Айшакан, семилетний Жумабай, не только помогает родителям пасти скот, но и совершает первый в жизни подвиг - спасает жизнь молодой Гульбубу и ее малыша. Поэт уверен, что если дети будут такими, то у народа есть будущее.

Очерк Бектура Илияс уулу «Дасторкон устундо» (За дасторханом) примечателен тем, что показывает особенности национального кыргызского характера. Это произведение повествовательного эпического жанра - рассказа, основными его признаками являются «воссоздание жизни в отдельном эпизоде, событии», малый объем, небольшое количество героев, короткий промежуток событийного времени, одна сквозная идея. Произведение отвечает всем этим признакам, главной темой тут является изображение жизни одной семьи этнических кыргызов, жителей Восточного Тянь-Шаня. Нельзя сказать, что они бедны: у Мадымбая и его жены - три сотни баранов. Сыновей они переженили, дочерей отдали замуж и теперь живут с младшим сыном, школьником Осмонкулом. Суровые условия жизни горцев показаны как раз накануне весны, когда уже нет запасов прошлогоднего сена, начинается окот овец, лютуют волки после долгой зимы. Люди уже давно соскучились по ласковому теплomu солнцу. Не зря начинается рассказ описанием затянувшегося снегопада, не повесенному испытывающего людей. Семья старого чабана, разменявшего шестой десяток, с утра возившаяся по хозяйству, пьет утренний чай только после полудня. И каждого из троих людей, сидящих в застывшей темной юрте, при ненастной погоде посещают свои невеселые мысли. Автор показал будни простых людей. Но беспристрастная природа диктует свои условия действий в данной ситуации. Рой мыслей всех троих прерывает нежеланный вой волков, которых голод пригнал к человеческому жилищу. На этом рассказ завершается, но автор и его герои никак не досаждают на неприятные сюрпризы жизни. Это их знак судьбы, они сознательно выбрали эти род занятий и место проживания,

продолжая вековые традиции предков. Проявляется ряд черт национального характера кыргызов: верность традиционной культуре этноса, покорность и спокойное отношение к жестокостям судьбы, неимоверное трудолюбие, осознанное мужество и смелость, сплоченность семьи.

Первоначальное неприятное впечатление читателя от неряшливого вида Мадымба на протяжении рассказа полностью сменяется на уважительную почтительность к молчаливому и простому труженику. Ему свойственны немногословность, предпочтение делу, а не слову, чувство юмора. Автор рассказа умело рисует образ главного героя, подчеркивая уже названные черты характера новым штрихом: *«Мадымбай с детских лет привык ходить пешком. Поэтому его и прозвали «легкой ступней». Поскольку он все время в движении, сравнительно с молодыми джигитами он спор и худощав, и «до сих пор ни разу сильно не болел».* Любой этнический кыргыз, живущий в горах круглый год, будет ему под стать, поэтому мы вправе говорить о типичном кыргызском национальном характере. Образ женщины, верной помощницы и спутницы чабана, также дается штрихами. Сын Осмонкул, отзывчивый и трудолюбивый - радость и опора их в старости - молча выполняет все хлопотные обязанности по хозяйству.

Тема национального характера рассматривается в социальной поэзии кыргызской диаспоры как конкретное выражение менталитета этноса. Выходец из китайских кыргызов, писатель и художник Момун Турдакун уулу заявляет: *«Теплым словом - душа рада - наслажусь, \ Со злым словом я без сил души держусь».* В своих публицистических произведениях «Бул дуйно» (Этот мир), «Берчи мага дубанан» (Дай мне благословление), «Арбактарын тайыныз» (Держите хранителей) он подчеркивает целый ряд черт и свойств национального характера - стремление к философствованию, покорность судьбе, фатализм: *Биз келдик бул дуйного конок болуп, Билгин дос кетерин чын кунун толуп. Бир кезде кучко толгон кыраан мезгил, Бириндеп тозот акыр кунун толуп (Мы пришли в мир гостями и не вдруг, Но все уйдем, друг, пройдя жизни круг. Бывает время расцвета сил и у нас, Однако у каждого наступит свой час).* Разные черты различных людей вкупе и дают определение национального характера, тем самым разрушая стереотипы о двух-трех чертах представителей определенного этноса. Мир разный, и в этом его сущность. В тексте «Берчи мага дубанан» (Дай мне благословление) автор показал, что сам живет так. Радуюсь теплым словам и огорчаясь лицемерным, просит у судьбы малое: *Чеге барбы, ак-каранын жашоодо, Чабак уруп жургон менин убарам... Эч болбосо, эм-дом болоор азыраак, Эки сабак берчи мага дубанан! (Разве есть на свете этом грань во всем, Я напрасно вроде трачу силы, ничем. Мне ведь надо малость, только и всего, Дай же два урока благих, добрых слов!).*

Маматмуса уулу Абдыкерим-Чокоев в произведении «Жаратканым кыргызга атты берди» (Дана свыше кыргызу лошадь) говорит о роли лошади в жизни кыргызов («чтобы на забавы и поминки успевал»). Слава героев - Манаса, Эр-Тоштюка, Курманбека - связана с образом коня-тулпара. Показана любовь к животным: *Абалтан ат оюнун кумар тутуп, Сарыколчу да атын таптап, атка минген. Атайлап ат остуруп кулук таптап, Мадиян жергесине желе кирген (Игры на лошади были с азартом, И сарыколчы с конями на старте. Для этого лошадь холили все время, На земле Мадиян это не было бремя).* Открыто звучат социальные мотивы.

Убайдылда Шаимов в публицистическом тексте «Кыргызбыз» (Мы кыргызы) гордо заявляет: *Биз кимбиз? Биз кыргызбыз! Дили кыргыз, тили кыргыз. Айгай салып ааламга, Суйлоп келет кыргызча... (Кто мы? Мы - кыргызы! Душой и речью кыргызы. И Вселенной не переча, Звучат кыргызские речи...)*. Поэтика его произведений отличается активным использованием изобразительно-выразительных средств.

Этнический менталитет выражен в национальном характере кыргызов, что говорит о единстве кыргызского народа, имеющего в метрополии и диаспоре одну ментальность. Самосознанию этноса свойственны такие черты, как верность традициям, семье и вечным ценностям, деловитость, любовь к животным, мудрость, мужество, малословность, отзывчивость, открытость, простота, покорность, реалистичность, скромность, смелость, совесть, спокойствие, трудолюбие, фатализм, честность, чувство юмора. Черты характера варьируются в разных произведениях.

Итак, изображение национального характера выступает как конкретное выражение этнического менталитета членов общности, а суть его составляют духовно-нравственные доминанты самосознания кыргызов зарубежья.

Глава третья **«Черты публицистичности в кыргызской зарубежной литературе»** имеет четыре раздела. В разделе **3.1. «Традиции публицистов метрополии в творчестве диаспоры»** рассматривается тезис о том, что произведения публицистики через словесно-образное мышление выражают этническое своеобразие, уникальность самобытной культуры, являясь качественными индикаторами состоятельности этноса как феномена в мировом контексте. В условиях глобального развития и становления демократических институтов гражданского общества, выработка полной системы ценностей национальной культуры является фактором сохранения этнической целостности диаспоры, поддержки корпоративного духа ее членов.

В истории советской многонациональной литературы было два периода, когда общественно-политические события настолько влияли на литературный процесс, что публицистика буквально «захлестывала» художественный пафос. Это 1920-30-е гг. (эпоха Октябрьской революции, гражданской войны, первые годы социалистического строительства и трех «великих кампаний» - индустриализации, коллективизации и культурной революции) и 1960-70 гг. (эпоха развенчания культа личности Сталина, хрущевской оттепели, освоения целины, БАМ, «холодной» войны). Тема обычно вначале разрабатывалась в публицистике, а потом переходила на «освоение» и «разработку» к жанрам художественной литературы. Повесть В. Белова «Привычное дело» (1966) разоблачала кабальные условия жизни советских колхозников, о чем писал также А. Солженицын. В журнале «Новый мир» вышла повесть «Белый пароход» Ч. Айтматова с сильным публицистическим подтекстом. Суть его «набатного звона» в том, что нельзя безнравственно относиться к детям и старикам, а природа нам отомстит за губительное отношение к ней. Повесть «Белый пароход» в ее первоначальном варианте - это произведение литературы, в котором показана «малая родина» кыргызов: лесной кордон у озера Иссык-Куль, где обитают маралы, спасшие детей - родоначальников племени «бугу».

Важный момент в ее содержании: утверждение того, что нравственность черпается из малой родины, места рождения. Это диалог человека с миром.

Все айтматовские произведения насколько философичны, настолько и публицистичны (А. Эркебаев). Сам Айтматов говорил: «К сожалению, мой теперь уже предпоследний роман "Тавро Кассандры", вышедший в 1994 году, не нашел у читателей такого отклика, как все остальные мои сочинения, хотя сам я его оцениваю достаточно высоко. Что же касается романа "Когда падают горы, или Вечная невеста", в нем я попытался показать, как отразилась глобализация на судьбах конкретных людей, как мы изменились после перестройки». В «Плахе» публицистическое осталось мало осмысленным. С 1986 до 2007 г. Ч. Айтматов жил в Брюсселе, автор работы посчитал возможным рассмотреть эти годы периодом его жизни в диаспоре. Подчеркнув, что речь не идет об эмиграции или изгнании писателя из метрополии (сам Айтматов идентифицировал себя просто как «писатель второй половины XX века»), а о зарубежном периоде биографии. В аспекте темы исследования было важно проследить влияние его творчества на других писателей и публицистов.

Кроме статей, выступлений, речей, интересны беседы и интервью Айтматова, ставшие основой его книг-диалогов, в которых можно найти новый смысл его идей, глубину известных образов. «Орбиты взаимодействия» - таково название книги-диалога Айтматова с критиком М. Капустиным, где идет речь о проблемах взаимного обмена литератур. Беседу с писателем другая его собеседница - Э. Лындина - комментирует словами его героя: «Как человеку человеком быть...». Один из ведущих критиков Германии Хейнц Плавиус назвал интервью «Человек и мир». В последние годы жизни Айтматова немецкий переводчик его книг Фридрих Хитцер издал на немецком языке записи их бесед, которые впоследствии были переведены на турецкий, русский и кыргызский языки. Ф. Хитцер уверен, что «Чингиз Айтматов давно прибыл в сердца своих немецкоязычных читателей и пребывает там, как у себя дома... Айтматов занимает свое стабильное место среди тех, для кого литература - хлеб насущный, что свидетельствует о глубокой народности и универсальной философичности Айтматова, которые интересуют читателей разных стран». Л. Строилов писал, что он возвращал «советских» немцев на родину, восполняя дефицит привычного (часто детство и юность - это лучшие годы в жизни).

Автор диссертации дал анализ сути книги-диалога «Ода величию духа» Ч. Айтматова и Д. Икэды, посвященной таким проблемам, как возникновение культуры, материнство и детство, мир религии и суть справедливости, влияние на политику. Глава «Вначале было слово» посвящена проблемам Слова, с которого начинается все. «Преодолением немоты» назвали собеседники обращение к разговору, дискуссии, спорам, где рождается истина.

Далее идет обзор книги-диалога «Плач охотника над пропастью» Ч. Айтматова и М. Шаханова, имеющей второе название - «Исповедь на исходе века». В главе «Череп, спрятанный в кувшине, или Взгляд на историю тюрков» Айтматов писал: «Каждый человек задумывается об исторической судьбе общества, в котором он родился и живет, о путях его развития, о прошлом и

сегодняшнем своего народа. Он обязан хорошо знать и изучать историю своей земли и предков». Наши предки - тюрки: Тоньюкук, Кюльтегин, Томирис, Аттила, Едиль, Коркытата, Бейсбарс, Тамерлан, Улугбек, Бируни, Ибн Сина. Айтматов обращается к истории: «...сюжет «Манаса» заключается именно в этом, - в возвращении кыргызского народа из Сибири в лоно Ала-Тоо».

В кыргызской публицистике наблюдаются тенденции пробуждения читательского интереса к покинутой родине. Вообще темы ностальгии, тоски по малой родине, идеализация национального характера свойственны для литературы и зарубежья, и метрополии. Об этом говорит их появление на страницах СМИ, публикация книг на эти темы. Был рассмотрен вопрос об их эстетических принципах на примере текстов авторов из метрополии: романа И. Лайлиевой «Мигранты», Б. Байкоджоева «Алданган мигранттар» (Обманутые мигранты) и диаспоры: романа Д. Деркембаева «Нелегал», очерка А. Акназарова «Гумбез (мавзолей) Абдылдабека в Сарыколе» (МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», 2009, №13. С. 10-11). Автор в очерке показал, что на него оказал влияние один из классиков литературы метрополии, народный писатель Кыргызстана Т. Касымбеков, автор романов «Сломанный меч», «Келкел». Отмечая место исторической правды в художественной прозе, автор статьи говорит о том, что, несмотря на гонения, писатель обрел всенародную славу. Он рассказал о том, как писался роман, его исторических образах. Взятому писателями метрополии высокому уровню образно-публицистического мастерства надо следовать и представителям кыргызской диаспоры.

Интересна в этом плане также культурная жизнь трудовых мигрантов-кыргызов вылилась в образование только в Москве около 10 культурных центров и более 30 объединений по всем городам России (Сакишева Ж. Реалии трудовых мигрантов. URL: <http://www.pr.kg/old/archive.php?id=11675>). С 2011 г. вышло уже два сборника под названием «Москва кайрыктары (Московские припевы)» (Москва кайрыктары (Московские припевы) - 2. / Сост. Б. Бапанов. Бишкек, 2012. 284 с.). Идеиное содержание произведений авторов многообразно и интересно. Они отражают палитру жизни кыргызов - трудовых мигрантов, искусство, творчество и пр.

Таким образом, влияние традиций метрополии на творческий мир диаспоры является феноменом истории как кыргызского общекультурного процесса кыргызской метрополии, так и литературного зарубежья кыргызов.

В разделе **3.2. «Социально-публицистический пафос поэзии кыргызов Китая»** рассмотрена разноликая поэзия этнических кыргызов - представителей национальной диаспоры в разных странах мира. Труды поэтов из СУАР КНР представлены творчеством сатириков. Так, Беки Шаадат уулу в стихотворной сатире «Мага тий» (Выходи замуж за меня) говорит о своей любви с иронией. Лирический герой старается угодить любимой во всех своих ипостасях, в самых разных качествах: мужчины («Эрге тийсен, мага тий, Эки сыйра кийим аламын. Эрте-кеч сыртка чыгарбай, Эшекчен сууга барамын» (Если хочешь замуж, то выйди за меня, Я одену тебя в дорожную парчу, Никуда днем до ночи тебя не пуцу, На осле за водою сам же схожу), поэта («Акынга тийсен, мага тий, Ар убак ырдап беремин, Алыскы жолдон кайтканда, Андыбай эле келемин» (Если хочешь за поэта, выйди за меня, Я тебя своею песней сразу ублажу, А как скоро ты, окончив тот далекий путь, Я потом следить, как

строгий муж, не захочу), весельчака («Шайырга тийсен...), оратора («Чеченге тийсен...), добряка («Жоош десен...), джентльмена («Каадалуу десен...), богача (Кары дебей мага тий), учителя («Мугалим десен мага тий...).

Произведение представляет собой яркий феномен любовной и интимной поэзии. Поэтический шедевр Беки Шаадата уулу «Мага тий» заслужил право быть обнародованным в метрополии и являть собой отдельную страницу в поэзии диаспоры - «иронический» романс. Текст социального характера стал фактом зарождения в кыргызской диаспоре необычного синтетического жанра.

Еще один поэт-сатирик Мамбет Асан Эрги в тексте «Эрте келген жаш турна» (Рано прилетевший журавль) пишет: *«Айланат кокто жааш турна, Айдынга муздуу коно албай, Алдаган сары чубактын, Аптабына тойо албай» (Кружит в сини неба ранний журавль, Не может сесть на обледеневшую землю, Не может насытиться редкой травой, Что выжила под снегом суровой зимой).* Название его созвучно заглавию повести Айтматова. Автор говорит о пробуждении природы после долгой зимы, дается сопоставление журавлей с людьми, которые тоскуют по родной земле. То, что лирический герой чувствует свое слияние с тоскующим журавлем, который способен стонать, как девушка, который переживает горечь по поводу падежа скота, который сострадает живой природе родного края, - несомненно, удачная поэтическая находка автора стихотворения. Именно гражданские мотивы являются главной темой его творчества. Те же мотивы (природа и человек) звучат в стихотворении «Ак булут» (Белое облако): *Сагындым мен ак калпактуу элимди, алтын чарба, адыр, тоолуу жеримди. Сагындым мен, ай ак булут, сагындым, Ата-энемди, карагат коз келинди (Я соскучился по белым колпакам народа, Золотому хозяйству, холмам и горам. Я соскучился, эй, белое облако, скучаю По родителям, по черноглазой невесте).* В данном тексте главным мотивирующим фактором является чувство единения с народом, необходимость быть вместе со всеми, также как и белое облако должно быть вместе с подобными в синем небе. Интересно отметить тему поэта и поэзии: *«Кулуу менен куркурор от чачайын, Жаркыратып жалган бетин ачайын, Ай, ак булут! Аптак булут! Ак булут! Алгач кетчи ырымды алып учуруп» (Я огнем буду блистать в окрестностях, Освещу светом все, что ложно вокруг, Ай, бело облако! Белое самое из всех, Лети же вперед и неси мои песни вслед!).* Замечаемое в данных текстах многообразие приемов поэтики наглядно демонстрирует нам высокое профессиональное мастерство Мамбета Асан Эрги.

Газета «Кызыл Суу» в Китае популяризировала произведения «Тянь-Шань», «Ким женди» (Кто победил) Ж. Мамбета, «Бул кундо» (В этот день), «Бейжин» А. Дуйшонбекова, «Эгин айда, дыйкандар» (Засевайте поля, дехкане), «Достук» (Дружба), «Ысык-Кол» Апаз Дуулата, «Ак-Чий дайрасы» (Река Ак-Чий), «Ойлоп кетем» (Иногда думаю), «Жыйырма жаш» (Двадцать лет), «Айлуу тундо» (В лунную ночь) Мамбетасана Эрги, «Артында калсын мол мура» (Пусть ты длишься), «Билбепмин» (Не знал) Асанбая Матили, «Омурго» (Жизни), «Мен ырдайын» (Спою), «Сунушума» (Мое мнение) О. Орозбекова.

Женское авторство представляют Гулайым Матили, Нурбубу Абдылда, Айшакан Байалы, А. Калыкбаева. Стихи Г. Матили «Элине шандап айта сал» (Ты поделись радостью с народом), «Боорун боору тааныйт экен» (Родня родню всегда узнает), «Кыз сыйы» (Почести девушке), «Эне суту» (Молоко матери) трогают читателя, будят струны души своей эмоциональной составляющей.

В 1980-90-е годы вышло очень много книг в различных жанрах. Поэзию представили поэты Ибрай Мамбет уулу («Ыр булагы» / Родник песен), Ошур Мамбет уулу («Муз Тоо ата»), Оргалча Кыдырбай («Мекен мээри» / Милое Отечество), Нурмамбет Саске уулу («Комуз куусу» / Мелодии комуза), Жакыбалы Баялиев («Кашка суу»), Турсун Мырза уулу («Булак» / Родник), Калык Макеш уулу («Жайлоо корку» / Красота джайлоо), Жумакун Мамбет уулу («Тулпар изи» / След скакуна), Абдыракман Ысмайыл уулу («Кок добо» / Голубой холм), Турганбай Кылычбек («Маанай» / Настроение), Бекен Жумалы («Эмгек гулу» / Цветы труда), М. Эрги («Акын журогу» / Сердце акына), («Табылгы» / Находка), сборник А. Матили, О. Кыдырбай, Жумакадыр Жакып («Жайлоо жанырыгы» / Эхо джайлоо), Жениш Ибрай («Чепсиз ой» / Свободная мысль), Ж. Жакып («Кандуу из» / Кровавый след), Мырзакмат Мукаш уулу («Тамыр» / Корень), Айткул Керим уулу («Той» / Свадьба). Прозу представили писатели Турганбай Кылычбек («Чолпон» / Утренняя звезда), Амантур Абдырасул («Дил кайрык» / Мелодия души), Ырысбек Абыкан («Омур» / Жизнь), повести («Тоо арасында» / Среди гор) Амантура Байзака, Абдыкадыра Токторова («Ак баш обо» / Чистый эфир), Турсуна Мырзы уулу («Ангемелер» / Рассказы), Абдыракмана Ысмайыла («Кундун балдары» / Дети солнца).

Жениш Ибрай в публикации, имеющей лирическую форму, «Тоо, калпак жана биз» (Горы, колпак и мы) пишет о единстве кыргызов Тянь-Шаня. *Как тобосу кок асманга тийип турган, Калпагыбыз - карлуу тоолор кийип турган. Кайрыктары - гул жайнаган корком жайлоо, Кыйыктары - ырчы булак ийип турган. Ак жол кырлар - ай чапчыган Ак кулабыз, Ал биз - Манас, ат устундо минип турган (Горные пики вошли в небеса, Недели снежный колпак, чудеса! Мелодии тут цветущий джайлоо, Повадки, что поющих родник снесло. Хребты, что Аккула при луне, Мы и Манас верхом на коне).*

Гулзя Уалый кызы поэтический текст «Шамалга отунуч» (С просьбой к ветру) посвящает матерям. Тут слышны и философские мотивы - размышления о бренности человеческой жизни. Строки полны нежной благодарности к матери, подарившей жизнь. Сама став матерью малолетнего сына, она понимает, что это тяжелый труд, и потому лирическая героиня дает клятву также достойно нести свой материнский крест: *Омурду ким билет ал эртен кандай, Орттонуп куйуп очор кундор болот. Бакыты азабы жыш жуурулушкан, Баарыбыз бул дуйного келген конок (Кто знает, что нашей жизни завтра удел, Будут дни, что погаснут в пожара огне. Счастье с горем тесно тут переплелись, Все мы гостями этого мира пришли).* Гулзя Уалый кызы представляет женскую поэзию в литературной сфере кыргызской диаспоры в Китае. Ее героинь волнуют такие темы, как любовь, материнство, семья, верность, ответственность за семью.

Другой автор, Алмагул Беки кызы, тоже обращается к темам любви, дружбы и уважения. Так, в тексте «Суйуу гана» (Только любовь) автор говорит о пережитых «счастливых минутах», о своей «покорности любви» и любимому человеку: *Арналат бул ырларым сизге гана, Кайталайм ар бир ырдын ыргагында. Ээритип элжиреткен сезимдерде, Жашасын журуктордо суйуу гана! (Эти песни все я посвящаю вам одному, Каждой песней строки я повторяю, В этих чувствах будто растворена, Пусть живет в сердцах любовь одна).* Не менее интересен текст стихотворения «Эмнеге?» (Почему?). Обращает на себя внимание легкий и изящный стиль изложения, словно весь сотканный из вопросов к любимому человеку: *Сагынбайбыз,*

саргайбайбыз эмнеге? Сабылабыз махаббатын демине? (Почему мы не скучаем, не тоскуем все? Но мы все покорны же любви извне). Восемь из 12 строк завершаются риторическими вопросами. Казалось бы, героиня даже не ждет ответов, это больше монолог. Автор лирических произведений, имеющих ярко выраженные публицистические черты: открытость, диалогичность, образность, сочинила стихи о родине, ее творческое перо создает социальную лирику.

Жоро Тоогоз уулу своим произведением «Асманда ай баратат» (Плывет луна по небу) представил яркий образец философской лирики. Начинается стихотворение с пейзажного описания обычного звездного неба с луной. Пейзажный рисунок ночного неба с луной сменяется философскими размышлениями о бесконечности мира, вечности круговорота природы и жизни. Пространство полно образов гор, морей, лесов, рек и людей. Образ реки, метафорически представляющей время, которое неумолимо в течении, создает условия для жизнедеятельности человека.

Автор предвосхищает хищническое отношение человека к экологической системе - скоро люди, перешагнув через луну, устремятся в дальний космос. Здесь этнографический быт кыргызов, представленный в виде изображения скачек лошадей разных пород, помогает в осмыслении законов человеческого развития в современном обществе. В пространство лирического мира врываются радости жизни - красивые девушки, райская жизнь, сильные люди, мирные флаги. Вместе с конкретными деталями быта ментальное пространство заполняют мысли о мире, счастье, земных радостях и томительных волнениях. Здесь автор проводит свои гуманистические и пацифистские идеи о мире без насилия. Он показывает, как весь этот калейдоскоп из земли, неба, мира, моря, гор, криков, визгов, тучек и звезд очерчивает в ночном эфире вечная и важная Луна, которая плавно катится по небу: *Асманда ай баратат калкамандан, Жылдыздар жымындашып кашын кагып, Кулгонсуп кайгыргансып, жашыгансып, Карашат жер шарына кый багып (И плывет там по небу, качаясь, луна, И мигают нам звезды, брови сведа. И почудится вдруг, что горюют они, Переживая, что земной шар тут творит).*

Произведение большого объема «Асманда ай баратат» автор научной работы назвал поэтическим шедевром. Содержательная сторона его достаточно разнообразна и многоаспектна, формально-стилистическая часть также почти идеальна, лишена каких-нибудь существенных замечаний. Традиционный на мусульманском Востоке образ луны гармонично передал лирический настрой автора, тревогу человека за будущее и гуманистический пафос произведения.

Токтобек Дооронбек уулу начал свой творческий путь с публикации текста «Судьба солнца» в газете «Кызыл-Суу». Его произведения вошли в сборники «Горный цветок», «Тулоктор», коллективные антологии писателей Синьцзяня, печатаются на страницах СМИ. Тексты поэта «Мое обещание», «Мелодия» положены на музыку мелодистами, передаются по телевидению и радио, изучают в школе («Одним абзацем», «Сила знания», «Сложная жизнь»).

В тексте «Үй-бүлө» (Семья) утверждается ценность семьи и родителей, передающих детям обычаи народа: *Ата-эне жарык дуйнон тени жок, Акпейилдуу арткан милдет чени жок. Ажары ачык сансыз мушкул тартса да, Азаптаным милдет кылган созу жок...* (Не сравню ничто с родительским жильем, Нет обязанности святее с их

бытьем. Хоть и много всяких там у них проблем, Никогда не скажут вслух об этом всем...). Обращаясь к современникам, автор утверждает ценность чести и совести (арнамыс), повторяя это слово. Т. Дооронбек уулу внес свой вклад в разработку социальных мотивов в лирике китайских кыргызов, утверждая идеи чести, добра и милосердия. Для кыргызов КНР характерны критический пафос к порокам людей и общества, восхищение красотой родной природы, осознание единства и взаимности, неизменности вечных ценностей.

Публицистическая поэзия кыргызской диаспоры в Китае - это тексты, созданные на родном языке: традиции этих поэтов движимы культурой своего этноса. Таким образом, социально-публицистический пафос поэзии кыргызов, проживающих в Китае, обуславливают концептуальные идеи творчества представителей диаспоры, определяющие их этническую идентификацию.

Раздел **3.3. «Ценностные императивы веб-творчества Д. Деркембаева (ФРГ)»** посвящен анализу современной кыргызской литературы дальнего зарубежья. Здесь стоит обратить внимание на проблему поэтических традиций и инноваций. Говорить об авторах надо безотносительно их культурно-языковой принадлежности, поскольку среди них есть разные люди различных национальностей, но язык творчества у них один - русский.

Этнический кыргыз Данияр Деркембаев, поэт и публицист из ФРГ, воспитан на эстетических традициях русской литературы. Поэтому его творчество представлено в веб-сфере русского языка. В своей активной общественно-политической деятельности как председатель общественного объединения кыргызов в странах Европы «Манас» и редактор кулинарного раздела журналов он использует русский и немецкий языки. Книги Д. Деркембаева, признанные на его родине после событий 2010 г. (тогда он был включен в Национальный Союз писателей Кыргызстана), представляют разнообразную по тематике и жанрам литературу. На сайте «Новая литература Кыргызстана» опубликованы некоторые его произведения. Поэзия представлена книгами стихов «Поэзия номадов», «Анатомия души», сборниками «Госпожа чужбина» и «Когда губят мой народ», основной темой которых является жизнь соотечественников в диаспоре и на родине предков.

В предисловии к книге помещены слова из письма Ч.Т. Айтматова автору: «Дорогой Данияр, ... Действительно, так история распорядилась, что многие наши соотечественники проживают вдали от нашей Родины, подвергая себя, своих близких различным испытаниям. Эти испытания не проходят бесследно, они должны быть выражены на листе: о стремлении адаптироваться в новых условиях, либо о нежелании стать частью этого социума, либо о трудностях выживания, достижении определенных успехов и умении повести за собой часть своих соплеменников - к новой жизни, по общепринятым стандартам, выпестованным веками и находящимся в постоянном процессе совершенства. Ваши стихи и есть первый шаг в развитии национальной стихотворной культуры кыргызстанцев в эмиграции. Ваши мысли в строфах наполнены добром, иронией, сопереживанием, состраданием и, несомненно, являются продолжением той аккумулированной мудрости, на которой растут и развиваются многие поколения, думая о вечных проблемах, справедливости,

добре, высокой нравственности и гуманизме. От души желаю вам новых творческих успехов в этом хорошем начинании. Ч. Айтматов. Посольство КР, Брюссель, 2006 г.». Комментарии излишни, хотя Д. Деркембаев живет в ФРГ, но в стихах он находится рядом, в Кыргызстане: *Здесь мой дом и могилы родных, \ Тут корнями я взрос и окреп. \ И покуда я числюсь в живых, \ Святы Родина, Вера и Хлеб.*

В книге «Госпожа чужбина» 53 текста полны любви к родине, его воспитавшей и являющейся для него святым местом. Несмотря на то, что он не здесь, всей душой чувствует родину: «Мой край», «Бишкек», «Священный вид земли родной», «О Родине», «Милый город». Все его думы о родине - это квинтэссенция любви к ней: *Священный вид земли родной, \ Во снах является и ныне, \ Найдя приют в стране чужой, \ Ищу я счастья на чужбине. \ ...Но вспоминая отчий край, \ Душа согреется, как прежде, \ И ты меня не забывай, \ Мой Кыргызстан, моя надежда.* Т.е. это тема любви, дружбы и уважения к людям и к родной земле.

Традиционный жанр пейзажной поэзии разработан Деркембаевым по-своему метко («Шуршит листва и манит лес...», «Осень», «Листок спросил у дождика...», «Крестьянский двор в весенний день...», «Возрождение», «Баня», «Гвозди», «Листопад», «Цветет сирень, цветет миндаль...»). Диапазон его раздумий заполнен мириадами поэтических находок. Зарисовки пейзажа ассоциируются у него с философскими размышлениями о смысле бытия: *“В чем смысл жизни, где ответ? / Ведь выбор есть, ответа - нет!”*.

Тексты тесно сопряжены с философской темой поэта и поэзии, проблемой религии, вечными проблемами добра и зла, осмысления общих человеческих ценностей, идеей единения с миром и Вселенной («Минут не жалею, не видя конца...», «На белоснежный лист...», «Страстная пятница», «Рожден и тут же обречен», «По дороге иду в никуда...», «Благодарю», «Зачем я лгал? Порою просто так...», «Я никого не удивил...», «Живем, как в зале ожиданий...», «Рожаем ложь, и первое дыханье...», «Простой и сложный этот мир...», «Как с жизнью просто мы играем...», «Я напьюсь тишины...», «Был и нет», «Если б я был собакой лохматой», «Бессонница», «На подошвах сапог...», «Мешок», «Мой миг ...»): *Но до тех пор, пока огарок бранный, \ Делюсь теплом, покуда хватит сил, \ Всего лишь миг в неведомой Вселенной \ Длинною в жизнь, которую прожил.*

Волнуют его и гражданские мотивы («На чужбине умирают старики...», «Просто Босс», «Рисунки на асфальте», «Пустая болтовня...», «Письмо папе», «Гитары стон», «В квартире, где всегда чужие», «Гони, чабан, своих козлов», «Досторхан», «Трудягам», «У меня отключили свет», «Трудовые мигранты», «Ганау - город на Майне», «Это обычное утро...»). Писатель рисует жизнь бюргеров, чабанов, стариков, мальчика и мигрантов: *Гастарбайтер - честный трудяга, \ Гроши получая за труд, \ Ты стал поневоле бродяга, \ Найдя на чужбине приют.*

Кроме сборников стихов, у него есть повести и рассказы, вошедшие в сборники лирико-публицистических произведений «Анатомия души», «Госпожа чужбина» и «Когда губят мой народ» (последний - острая политическая сатира). В них отображены судьбы простых людей и безжалостное время - высший судья и лучший лекарь от душевных ран из-за разлуки с землей предков.

Очерк Д. Деркембаева «Город оранжевых жилеток» показывает жизнь гастарбайтеров - выходцев из Кыргызстана - в России и зверствах московской

полиции. Автор испытал на себе, как нелегко живется обитателям современных трущоб. Все это происходит, по иронии судьбы, не на «загнивающем Западе», а в столице когда-то лучшей в мире «одной шестой части суши». Очерк нельзя читать без сожаления о тысячах поломанных судеб людей, мытарствах трудовых мигрантов. В третьем тысячелетии эпохи торжества органической техники и новомодных нанотехнологий они живут как при рабовладельческом строе. Мало того, что не ропщут от беспредела «стражей общественного порядка», они еще пытаются выглядеть достойно.

«Дед Макарыч, Анфиса и пёс Дозор» - грустный рассказ о старости, о том, что наши старики никому не нужны, он посвящается пенсионерам тяжелых 90-х годов. Перед глазами пса Дозора, как перед айтматовским Гульсары проходит жизнь Танабая Бакасова, пробежала простая и немудреная жизнь Макарыча, строившего село, выжившего в войну, сохранившего вкус и желание жизни. В рассказе автором использован оригинальный ход - повествование от имени собаки. Только близкий к человеку бессловесный пес может его понять и принять таким, каков он есть. Извечный враг собаки - кошка Анфиса - здесь выступает не как антипод, а как желанная обительница одинокой сторожки.

«Белая строка» - рассказ из жизни наших соотечественников в Германии. Молодежь и наркотики - актуальная и трагичная тема. Главный герой-рассказчик с горечью повествует о жизни в Казахстане до эмиграции в развитую страну, к которой он умело приспособился, поскольку вырос уже здесь. Его родители никак не могут сбросить груз прошлого образа жизни, полной тягостных забот, но зато и семейного счастья. В финале две девушки и друг Витька гибнут в страшной аварии, потому что одурманенный наркотиками главный герой не справляется с управлением. Сам он остается инвалидом.

«Шёпот серебристых тополей» - это рассказ о возвращении автора в родное село после долгих лет эмиграции. Лиричность, грустные воспоминания героя наполняют душу чем-то светлым, хорошим. Но прошлое уже нельзя вернуть. Население становится моно-этничным, идентичность становится однотипной. Автор замечает, что у героя возникает ностальгия по потерявшему сегодня актуальность, и вместе с тем сакральность, чувству патриотизма. Пройдя по улицам родного села, с грустью он отмечает нелучшие перемены.

«Момент истины» - это повествование о том, как три неразорвавшиеся со времен войны бомбы поручено взорвать двум немецким мальчишкам из Казахстана - молодым солдатам, призванным на службу в ряды Советской армии. Хуторяне не спешат помогать. Память переносит рассказчика Карла Брандта в пору детства в поволжском селе Калач, где сотни лет жили его предки, переселившиеся сюда по указу русской императрицы немецкого происхождения Екатерины Великой Ангальт-Цербской. Свой достаток они обеспечивали упорным и тяжелым трудом. Двум солдатам по велению совести помогает инвалид-старик Макар, а награду получает капитан Ефимов. Затем - дальнейшая служба в Советской армии, учеба в вузе, женитьба и рождение детей, работа на радиотелестанции и переезд в Германию.

«Бумагу влево, пластик вправо» - зарисовка о жизни нашего современника немецкого происхождения: от детства в Казахстане до грустной старости в Германии. По ночам просыпается он и вспоминает прошлое, трудное и близкое. Он доживает свою жизнь в так и не ставшем родным краю и каждый день отправляется на работу по многолетней привычке. Но только это не участок энергоресурсов на советской родине, а мусорная свалка на окраине города капиталистов, где «он вынужден отрабатывать свой хлеб за один евро в час. Харц-4 - и этим сказано всё. Работа несложная - перебирай бумагу и пластиковые пакеты и радуйся жизни. До пенсии осталось немного, но никому не нужен на постоянную работу пожилой специалист-энергетик, имеющий огромный опыт по возведению высоковольтных линий электропередач».

«Песня о счастье» - не менее печальный рассказ о старости, о тех днях, когда единственным товарищем героини-старухи остается ее кошка - понимающая, чувствующая, благодарная. Часами сидят они на лавке возле дома, когда старушку не забывают сюда выносить уголовник-сын или непутевая невестка, поскольку сама она слепа и не ходит.

«С песней по жизни» - это зарисовки зимнего Бишкека. Под Новый год на улице происходит забавная история о незадачливом пьянице, которому везет во многом, хотя бы в том, что ему «море по колено». Вызывают усмешку интересные тропы, употребляемые автором, например: *«околевшие, как лошадь исполнителя, чебуреки и застывшие в ужасе самсы с наполнителем из жира и лука», «ледяную душу барышни, с обильно обсыпанным пудрой лицом», «стражи порядка... в поисках более благополучной жертвы», «герой отрыл из сугроба свой туфель»* и другие обороты речи. Вкупе они составляют индивидуальный стиль кыргызского писателя Д. Деркембаева, его неповторимую речь и личный опыт.

Дамир, Макарыч, мальчик-инвалид, Карл Брандт, Елизавета Михайловна, Автор, Виктор и другие герои произведений русскоязычного автора, представителя новой литературы Кыргызстана, кыргызской диаспоры в Европе Д. Деркембаева благородны, красивы душой. Они учат тому, как «делать себя».

Деркембаев пишет много публицистических статей: о художнике Теодоре Герцене из Кыргызстана («Художник, проложивший мост»), о кыргызском кино и цирке («Вокруг света под флагом Родины»), о производителе кумыса в Германии («Кумыс Цольмана»), о жизни диаспоры («Там, где тоскуют по Родине»), о времени («Дружба и братство дороже богатства»), о себе («Кочевник, бредущий на Запад»), о новых связях на стыке старой Европы («Культура - это мост над бездной безумия»). Часто его статьи публикует газета «Вечерний Бишкек». Его повесть «Асель» опубликована во Франции. Итак, анализ ценностных императивов веб-творчества Д. Деркембаева обобщает черты публицистической литературы, созданной автором на русском языке как средстве межнационального общения, ставшем для него языком творчества.

Раздел 3.4. «Специфика путевых записей в очеркистике А. Алаева (Канада)» посвящен обзору эволюционного пути новейшей кыргызской литературы, начиная с первых образцов реалистической прозы, представленной в двух основных жанрах - рассказа и повести. Развитие авторами метрополии и диаспоры малых жанров на русском языке шло в направлении эпики.

Русскоязычная литература кыргызской молодежи представлена в жанрах – очерка, рассказа и лирики. Авторы, создают их, пребывая за пределами исторической родины (во время стажировок, командировок, учебы и поездок в другие страны)². Это глава кыргызской диаспоры «Манас» в Европе Д. Деркембаев, аспирантка Института русской литературы имени А. Герцена А. Аяпова, работник маркетинговой компании И. Шаршеев, бизнесмен Admir J.K. и программист А. Алаев из Канады. Их творчество имеет успех у читателей.

Амин Алаев – яркий представитель публицистического направления в зарубежной кыргызской литературе, бытующего в веб-пространстве на русском языке. Тематика его публицистики достаточно широка: многообразие мира, воспитание детей, экологический дискурс, ностальгия по родине и др. Опубликовано на сайтах 20 очерков: «Вдохновение и ужас», «Воля Одина», «Джиргала», «Еще одно чудо», «Запах дыни», «Калифорнийцы», «Квебекские эскизы», «Нежные краски и жесткое плоскогорье: Гранд Каньон в Аризоне», «Несоответствия», «Обломки», «Об именах», «О паразитах», «Парадокс Англии», «Последний дикий Запад», «Последний фронт», «Приключения на рынке труда», «Родственники», «Срочность», «Треугольник Паскаля», «Чувства», «Божественное возмездие - размышления о патриотизме». Автор – эмигрант, и свои перемещения во времени и пространстве сделал основным содержанием своего творчества. Однако не только описание незнакомых автору и большинству читателей прежде мест на земном шаре, но и какие-то другие нотки имеются в творчестве несомненно талантливого повествователя.

Специфика публицистического творчества Амина Алаева, живущего в Канаде, стране «с мягким капиталистическим климатом», заключается в высоком уровне интеллектуальности, широком кругозоре, тонком чувстве юмора, интуитивно проявляющейся гармонии с миром читателя, латентно обусловленной любовью к этнической родине.

Вопрос о природе общих понятий, концептов - универсалий (Т. Гоббс, П. Абеляр, У. Оккам) сейчас актуален. Наука рассматривает концепты как универсалии, обобщающие признаки вещей, созданные разумом для его внутреннего употребления и фиксирующие в себе важную и актуальную информацию (Неретина С.С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм П. Абеляра. М., 1995. С. 119). Концепт - термин, служащий объяснению единиц ментальных ресурсов сознания и той информационной структуры, которая отражает опыт человека, картину мира Д. Лихачев считал, что концепт шире значения слова (Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. Антология. М., 1997. С. 281), В. Маслова полагала, что он характерен для носителей этнокультуры.

Народы Центральной Азии черпают вдохновение из своего прошлого, творческого наследия своих предков. Многие деятели высказываются за необходимость оказания помощи региону в разработке образовательных программ, способствующих терпимости, миру и гражданским добродетелям.

Очевидно, что кыргызская зарубежная публицистическая литература существует, развивается и требует более серьезного изучения. Для обеспечения

² Из письма О.Я. Бондаренко на запрос автора этих строк от 28.08.2009.

эффективной деятельности общности людей необходимо создание атмосферы конструктивного сотрудничества, где каждый член общества заинтересован в полной реализации своих способностей и общем успехе. Нужно исследовать инонациональные темы и идеи евразийства, т.к. перспективами развития этнической концептосферы являются многосторонние связи публицистики.

В **заключении** автор показывает, что путем монографического изучения материала достигнута цель и задачи исследования и представляет выводы.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Среди множества проблем во всех сферах жизни кыргызстанцев особую важность имеют вопросы образования и воспитания, которые решаются с помощью произведений публицистической, а за ней и художественной литературы. Идеиное развитие журналистики как передовой и ведущей отрасли искусства публичного слова продолжается.

2. Отрыв контекста публицистической литературы метрополии от диаспоры (кыргызского зарубежья) не верен. Уровень развития кыргызской журналистики свидетельствуют о ее зрелости в отражении непростых жизненных процессов, умении ставить и выявлять темы. Достижения кыргызского публицистического слова выражены в конкретных текстах, их достаточной мощи в изображении различных ситуаций, постановке и решении проблем сложной реальности.

3. Эстетический мир кыргызов, живущих за рубежами Кыргызстана, их творчество пронизаны различными социальными идеями, представляющими собой сущность современной этнической среды. Необходимы исследования инонациональных тем, идей евразийства, важной перспективой является их взаимодействие. Все журналистские материалы имеют особую специфику.

4. Завершенное к 1970-ым годам становление кыргызской публицистики и литературы в XXI веке обретает новое дыхание и совершенствуется. Свидетельством этого процесса является искусство слова среди метрополии и диаспоры, творчество молодых авторов, проживающих в разных странах мира.

5. Кыргызская публицистика, как объединяющий фактор внутреннего мира кыргызской диаспоры за рубежом, своим эстетическим содержанием и жанровой спецификой вызывает интерес к кардинальным изменениям начала нового тысячелетия, ныне признанной гуманистами «эрой милосердия».

6. В эпоху глобализации, всеобщей интеграции и растущей миграции из стран – исторических родин этносов продолжается рассеяние представителей отдельной этнической общности по многим странам мира. Духовный аспект этнической идентичности, выраженный в публицистике кыргызов, выступает ядром, вокруг которого неизбежно будет возникать поле этнического тяготения.

7. Современная кыргызская публицистика, имеющая место в различных уголках планеты, в силу виртуальности информационного пространства, стала общедоступной. Являясь частью общего социально-культурного контекста Кыргызстана, публицистика кыргызского зарубежья отражает массу событий, происходящих в мировом социальном процессе.

Список использованной литературы

1. Абдуллаев, М.А. Идеи национального самосознания в таджикской публицистике эпохи просветительства: монография. / М.А. Абдуллаев. - Душанбе: РТСУ, 2012. - 112 с.
2. Аграновский, А. Суть дела: монография. /А. Аграновский. - М., 1968. - С. 5-49.
3. Асанова, А.А. Чингиз Айтматов - публицист: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. / Асанова Алтын Асановна. - М.: МГУ, 1989. - 23 с.
4. Буркутбаева, Р.М. Специфика содержания и жанров литературно-художественной критики (на материале центральных газет): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. / Буркутбаева Роза Михайловна. - М., 1984. - 19 с.
5. Вопросы публицистики. Сборник статей. Ред.колл. / М.Е. Тикоцкий (отв.ред.) - Минск, 1969. - 235 с.
6. Встречи – 89: Публицистика. / А.К. Чебакова, Е.Я. Терешкина. - Саранск, 1989. - 222 с.
7. Единство информации и анализа в публицистике. / Ред. Ф.И. Агзамов.- Казань, 1974.- 111с.
8. Журбина, Е.И. Теория и практика художественно-публицистических жанров. / Е.И. Журбина. - М.,1969. - 399 с.
9. Зайцев, Н.И. В.И. Ленин и проблемы публицистики и литературной критики. / Н.И. Зайцев. - Киев, 1978. - 160 с.
10. Здоровега, В.И. Слово тоже есть дело: к теории публицистики. / В.И. Здоровега. - М.: Мысль, 1979. - 174 с.
11. Ипполитова, Н.Б. Изобразительно-выразительные средства в публицистике. / Н.Б. Ипполитова. - Саранск, 1988. - 79 с.
12. Кайда, Л.Г. Эффективность публицистического текста. / Ред. Я.Н. Засурский. / Л.Г. Кайда. - М., 1989. - 182 с.
13. Канторович, В. Заметки писателя о современном очерке. / В. Канторович.- М., 1973.-544с.
14. Карасев, П.С. Проблемы теории публицистики. / П.С. Карасев. - Л.: ЛГУ, 1973. - 40 с.
15. Кацев, А.С. Взаимодействие документальной публицистики и художественного материала в интерпретации литературной критики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. / Кацев Александр Самуилович. - М., 1990. - 34 с.
16. Литвинов, В.М. Мир глазам публициста. / В.М. Литвинов. - М., 1967. - 103 с.
17. Муллоев, Ш.Б. Идеино-тематические особенности таджикской публицистики периода Великой Отечественной войны: монография. / Ш.Б. Муллоев. - Душанбе: РТСУ, 2013.- 154 с.
18. Мухторов, С. Школа мужества и патриотизма. - Душанбе, 2005. - 252 с.
19. Нуралиев, А.Н. Таджикско-казахские культурно-литературные связи XIX и XX веков: монография. / А.Н. Нуралиев. - Душанбе: Сурушан, 2001. - 264 с.

20. Прохоров, Е.П. Публицист и действительность. / Е.П. Прохоров. - М., 1973. - 310 с.
21. Прохоров, Е.П. Искусство публицистики. Размышления и разборы. / Е.П. Прохоров. - М., 1984. - 360 с.
22. Прохоров, Е.П. Публицистика в жизни общества. / Е.П. Прохоров. - М., 1968. - 102 с.
23. Раджабов, Х. Становление и развитие современного рассказа хинди: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.06. / Раджабов Хабибулло. - Душанбе, 1998. - 32 с.
24. Салихов, Н.Н. Проблемы воспитания национального самосознания в таджикской публицистике: монография. / Н.Н. Салихов. - Душанбе, РТСУ, 2008. - 168 с.
25. Садуллоев, А. Современность и проблемы развития таджикской советской публицистики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. / Садуллоев Асадулло. - Душанбе, 1978. - 28 с.
26. Скуленко, М.И. Убеждающее воздействие публицистики (Основы теории). / М.И. Скуленко. - Киев, 1986. - 174 с.
27. Усмонов, И. Журналистика: учебник. / И. Усмонов. - Душанбе, 2005. - 200 с.
28. Ученова, В.В. Гносеологические проблемы публицистики. / В.В. Ученова. - М., 1971. - 191 с.
29. Ученова, В.В. Публицистика и политика. 2-е изд., доп. / В.В. Ученова. - М., 1979. - 271 с.
30. Черепанов, М.С. Проблемы теории публицистики. / М.С. Черепанов. - М., 1973. - 267 с.
31. Черепанов, М.С. Тайнства мастерства публициста. / М.С. Черепанов. - М.: Мысль, 1984. - 150 с.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Книги, научные монографии, учебные пособия (хрестоматии):

1. Литература этнических диаспор в переводах на русский язык: хрест-я. Ч.1.- Ош, 2009, 164с.
2. Литература этнических кыргызов в диаспорах: научная монография. - Ош, 2010, 228 с. Свид-во Кыргызпатент №2241. Зарегистр. Госреестр КР от 12.12.2013 г. (ВАКпубл.осн.рез.)
3. Литература кыргызской диаспоры в переводах на русский язык: хрест-я. Ч.2. - Бишкек, 2010, 114 с.
4. Литература кыргызской диаспоры в переводах на русский язык: хрест.Ч.3- Ош, 2011, 116с.
5. Литература кыргызской диаспоры в переводах на русский язык и с русского на кыргызский язык: хрест-я. Ч. 4. - Ош, 2011, 112 с.

6. Литература кыргызского зарубежья: научная монография. - Ош, 2011, 247 с. Свид-во Кыргызпатента № 2242. Зарегистр. в Госреестре КР от 12.12.2013 г. (ВАКпубл.осн.рез.)
7. Литература кыргызской диаспоры в переводах на русский язык и с русского на кыргызский язык: хрест-я. Ч. 5. - Ош, 2012, 114 с.
8. Своеобразие кыргызской зарубежной литературы: социально-культурный контекст: монография. - Ош, 2012, 228 с. Свид-во Кыргызпатента № 2243. Зарегистр. в Госреестре КР от 12.12.2013 г. (ВАКпубл.осн.рез.)
9. Особенности процесса идентификации этноса и ее мифологический характер. // Повышение уровня жизни населения Кыргызстана: колл.моногр. - Ош, 2012. - С. 142-160. Свид-во Кыргызпатента № 2303. Зарег. в Госреестре КР 28.02.2014 г. (ВАКпубл.осн.рез.)
10. Литература кыргызской диаспоры в переводах на русский язык и с русского на кыргызский язык: хрест-я. Ч. 6. - Ош, 2013, 127 с.
11. Этнические диаспоры как явление современной картины мира и контекста этноориентированного культурного процесса. В кн. Социально-культурные аспекты литературы и искусства в общем контексте Кыргызстана: колл.моногр. - Ош, 2013. - С. 95-159. Свид-во Кыргызпатента №2309. Зарег. в Госреестре КР 28.02.2014 г. (ВАКпубл.осн.рез.)
12. Теория хронотопа и творчество Чингиза Айтматова: монография. – Ош, 2003, 150 с. (1-е изд.); Saarbrücken, Germany, 2014, 6,56 п.л. (2-е изд.) Свид-во Кыргызпатента № 2244. Зарег. в Госреестре КР от 12.12.2013 г. (ВАКпубл.осн.рез.)
13. Литература кыргызской диаспоры в переводах на русский язык и с русского на кыргызский язык: хрест-я. Ч. 7. - Ош, 2014, 116 с.

Публикации в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации:

1. Место и роль ценностей в идеологии национальных культур. // Вестник КРСУ. - Бишкек, 2010. Т. 10, №8. - С. 133-137.
2. Акынская поэзия кыргызской диаспоры: к проблеме двух дискурсов мононациональной культуры. // Вестник КРСУ. Спецвыпуск. «Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии»: мат-лы конф. - Бишкек, 2012. - С. 307-312. (в соавт.).
3. Место М.М. Бахтина в развитии современной гуманитарной мысли. // Вестник университета (РТСУ). - Душанбе, 2013. - №2 (41). - С. 186-190.
4. Специфика публицистики в этническом аспекте. // Вестник университета (РТСУ). - Душанбе, 2013. - № 4 (43). - С. 233-237.
5. Публицистичность драмы этнического кыргыза из Памира А. Акназарова «Ата-Журт» (Токур бек). 5-я межд.науч.конф. (5th

International Scientific Conference Science and Society). - Лондон, 2013. - С. 57-64 (в соавт.). (SCIEURO: Agrus, РИНЦ)

6. Специфика публицистики как искусства у памирских кыргызов. // Там же. - С.65-70 (то же).

7. Тема любви в лирике представителей кыргызской диаспоры в Москве (на материале книги «Москва кайрыктары»). // Там же. - С. 71-77 (то же).

8. Контент-анализ публицистики кыргызского зарубежья. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. - №4 (34): в 3-х ч. Ч. I. - С. 184-187.

9. Идейное многообразие публицистики Чингиза Айтматова. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. - №4 (34): в 3-х ч. Ч. II. - С. 166-169.

10. Дискурс хронотопа в романистике Чингиза Айтматова. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. - № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. - С. 176-179.

11. Публицистика как средство в диалоге культур. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. - № 8 (38): в 2-х ч. Ч. 1. - С. 159-161.

12. Перспективные направления в изучении и развитии межэтнических концепций. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. - № 8 (38): в 2-х ч. Ч. 2. - С. 135-138.

13. Этническая идентификация людей: потребность в принадлежности к социальной группе на постсоветском этапе развития общества. // Ученые записки РГСУ. - М., № 2, 2014. - С.46-50.

14. Публицистика А.Алаева в литературе зарубежья. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. 3. - С. 158-161.

15. Специфика путевых очерков в публицистике А.Алаева. - Там же. - С. 161-164.

16. Публицистичность фольклорной поэтики в кыргызской диаспоре. // Вестник КРСУ. № 9. Т. 14. - Бишкек, 2014. - С. 182-187.

17. Мало изученные сведения о гонимых кыргызских акынах. - Там же. - С. 187-190.

18. Дискурс власти и народа в «сказке для взрослых» Данияра Деркембаева «Дело в шляпе». - "Филологические науки. Вопросы теории и практики". Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (42). Ч.2. С. 83-88.

19. Публицистическое творчество Д. Деркембаева в зарубежье. - "Филологические науки. Вопросы теории и практики". Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (42): в 2-х ч. Ч. 2. С. 88-93.

Статьи в сборниках научных трудов по итогам конференций, РИНЦ и ВАК КР:

1. Художественное время и пространство как социально-значимый аспект анализа произведений искусства слова. // Труды ученых ОшГУ: сб.тр. - Ош, 1999. - С.34-41.

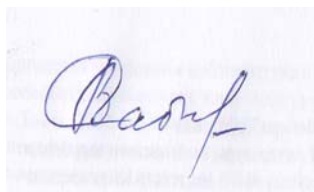
2. Древние истоки культурного и интеллектуального развития народов (на материале книги-диалога «Ода величию духа» Д. Икэды и Ч. Айтматова. // Вестник РГУ. Сер. «Филол-е науки». - <http://www.relga.ru/Environ/ebbjects/tgu-ww.woa/wa/Main?textid=1789&level1=main>. - Ростов-на-Дону, 1999. - №19. - С. 1-5. (РИНЦ)
3. Особенности пространственно-временной модели произведений искусства слова как сферы общественного сознания. // Проблемы образования, науки и культуры: сб.тр. - Ош, 2001. - С. 98-102.
4. Принципы построения хронотопа в творчестве писателей ближнего и дальнего зарубежья. // Активизация творческих возможностей молодых ученых: сб.тр.- Ош,2002.-№1.- С.134-139.
5. Вклад М. Бахтина в развитие проблемы пространства и времени. // Кыргыз философия актуалдуу проблемалары: сб.тр. - Ош, 2002. - С. 67-81.
6. Переключка эпох - характерная черта сферы духовного сознания кыргызов (на материале эпоса «Манас»). // Развитие гуманистического направления образовательной и воспитательной системы в XXI веке: сб.тр. - Ош, 2002. - С. 273-275.
7. О кыргызско-индийских литературных связях в свете теории пассионарности Л.Н. Гумилева. // Индия и Кыргызстан: Взаимодействие цивилизаций: сб.тр.-Ош,2003.-С.180-184.
8. Место учебных дисциплин межкультурного характера в построении диалога и межэтнических взаимодействий как фактор демократизации и формирования гражданского общества. // Вестник АУП КР. - Бишкек, 2004. № 4. - С. 227-231. (ВАК КР).
9. Публицистика и очерковая литература периода ВОВ. // Вестник ОшГУ. - Ош, 2005. - №1. - С.96-98. (ВАК КР).
10. Роль русскоязычных СМИ в воспитании молодежи юга Кыргызстана. // "Русскоязычная журналистика в Кыргызстане и Центральной Азии. Перспективы развития": мат-лы конф. КРСУ. - Бишкек, 2005. - С. 101-105. (в соавт.).
11. Литература и культура этнических диаспор как общего исторического и культурного контекста. // Вестник ОшГУ. - Ош, 2006. - №7. - С. 40-44. (ВАК КР).
12. Судьбы представителей национальных диаспор. // ООН в зеркале СМИ: мат-лы конф. - Бишкек - Нью-Йорк, 2006. - С. 142-146. (в соавт.) (РИНЦ)
13. Россия, Запад и Центральная Азия: к проблематике межкультурного общения. // Вестник ОшГУ. - Ош, 2007. - № 5. - С. 89-91. (в соавт.) (ВАК КР).
14. Интерпретация категорий времени и пространства в романе «Когда падают горы» Ч. Айтматова. // Индия и Кыргызстан: Взаимодействие цивилизаций: сб.тр.- Ош, 2008. С.80-82.

15. Источники культурного развития народа // Вестник ОшГУ-Ош, 2009-№2-С.48-51 (ВАК КР)
16. Этнокультурные концепции в творчестве молодых авторов Новой литературы КР (Д. Деркембаев и др.). // Вестник ОшГУ.- Ош, 2009.-№5.- С. 211-215. (ВАК КР).
17. Аналитическое прочтение романов Ч. Айтматова в дискурсе современной этнологии. // Там же. - С. 215-219. (ВАК КР).
18. Выражение этнического менталитета через национальный характер кыргызского народа. // Вестник КГУ. - Бишкек, 2009. - №1. - С. 204-208. (ВАК КР).
19. Фольклор этнических кыргызов в переводах на русский язык. // Перевод и будущее перевода: сб.тр. - Бишкек, 2010. - С. 351-357.
20. Особенности реалий в освещении электронного журнала «Оазис». // Помни имя свое: журналистика и литература в освоении культурной и национальной идентификации: мат-лы конф. - Бишкек - Москва, 2010. - С. 67-73. (РИНЦ)
21. Человековедение как перспектива целостной концептосферы. // Вестник Таласского госуниверситета. - Талас, 2010. - № 1. - С. 280-285. (ВАК КР).
22. Императивы вечных ценностей в общенациональном диалоге культур. // Вестник ОшГУ. Серия гуманитарных наук. - Ош, 2010. - № 1. - С. 165-169. (ВАК КР).
23. Языковой дискурс как объединительный фактор в этноидентификации людей. // «Русский мир - императив единения»: мат-лы конф. - Ош, 2010. - 1. - С. 120-123.
24. Лирика этнических кыргызов (историко-дискурсивный аспект). // Вестник КНУ. Традиции интернационализма в Кыргызской Республике: исторические корни и современные перспективы: мат-лы конф. - Бишкек, 2010. - С. 239-248. (ВАК КР).
25. Образная дихотомия парадигм исторической и новой родин. // Вестник ОшГУ. Серия гуманитарных наук. - Ош, 2010. - №2. - С. 93-95. (ВАК КР).
26. Введение элективных курсов как средство повышения качества образования в высшем учебном заведении. // Вестник РГСУ. - Ош, 2010. - №8. - С.157-160.
27. Особенности кыргызской поэзии в Китае. // Известия вузов Кыргызстана. - Бишкек, 2010. - №5. - С. 282-285. (ВАК КР).
28. Манас и герои Айтматова как выразители национального характера в этнической идентичности кыргызского народа. // Труды института мировой культуры КРСУ. Выпуск V. Диалог цивилизаций. № 11. - Бишкек, 2010. - С. 18-22. (ВАК КР)
29. Диаспора и метрополия: специфика литературного процесса. // Роль СМИ в освещении внешней политики России по отношению к

- соотечественникам: мат-лы конф. // Прил. к Вестнику КРСУ. - Бишкек - М., 2010. - С. 187-195. (РИНЦ)
30. Два романа на одну тему: отражение миграции И. Лайлиевой и Д. Деркембаевым. // Там же. - С. 195-204. (РИНЦ)
31. Своеобразие тематики зарубежной кыргызской публицистики. // Роль СМИ в информационной безопасности. Пр.Вестник КРСУ.-Астана-Бишкек,2011.-С.118-123.(РИНЦ)
32. Лирический мир стихов М.Тойчиева как поэта ближнего зарубежья. // Известия вузов Кыргызстана. - Бишкек, 2011. - №1. - С. 266-270. (ВАК КР).
33. Этничность и гуманизм в произведениях современной публицистики. // Межд. науч.-пед. изд. «Высшая школа Казахстана». - Алматы, 2010. - С. 171-177. (ВАК КР).
34. Создание элективных курсов как средство повышения качества образования в высшем учебном заведении. // Вестник РГСУ. - Ош, 2010. - №1. - С.77-82.
35. Поэтическое своеобразие лирики кыргызских поэтов в Таджикистане и Узбекистане. // Наука и новые технологии. - Бишкек, 2010. - №5. - С. 294-299. (ВАК КР).
36. Тема потери идентичности в творчестве писателей XX века (Ч. Айтматов, М. Булгаков, Е. Замятин, С. Рушди и О. Хаксли). // Постсоветские модели социальных трансформаций: опыт двадцатилетия: сб.науч.тр. - Караганда, 2011. - С. 175-177.
37. Особенности кыргызской публицистики зарубежья. // Вестник ОшПИ, 2011.-№1-С.244-246.
38. Феномен семьи как императив вечных ценностей в литературе. // Вестник РГСУ. - Ош, 2011. - №9. - С. 31-33.
39. Сотрудничество в сфере публицистики как средство построения межкультурного диалога. // Центральная Азия: проблемы сотрудничества: сб.тр. - Новосибирск, 2011. - С. 113-120 (в соавт.) (РИНЦ)
40. Концепции Ч. Айтматова и М. Шаханова в публицистике. // Вестник КГУ. - Бишкек, 2011. - №3-2. - С. 236-238. (ВАК КР).
41. Роль кыргызской публицистики в этническом аспекте. // Там же. - С. 238-240. (ВАК КР).
42. Эстетический мир поэтического творчества Курманжан датки. // Курманжан датка – выдающийся общественный деятель кыргызского народа. - Бишкек, 2011. - С. 279-286.
43. Дискурс языкового аспекта в зарубежной кыргызской публицистике. // Прил. к Вестнику КРСУ. «Жизнь и язык в динамике»: мат-лы конф. - Бишкек, 2011. - С. 205-207. (в соавт.).
44. Конфликт как основа сюжета произведений кыргызского зарубежья. // Прил. к Вестнику КРСУ. - Бишкек, 2012. - № 1. - С. 193-200. (РИНЦ)

45. Национальное искусство и проблемы этнической идентичности кыргызского народа. // Вестник КГУ. - Бишкек, 2012. - №1. - С. 70-74. (ВАК КР).
46. Проблема самоидентификации человека и группы в социальном пространстве. // Вестник РГСУ. - Ош, 2012. - №10. - С. 29-34.
47. Специфика процесса и мифологический характер этноидентификации.//Там же.- С.34-41.
48. Пути и средства привлечения студентов ВУЗа к занятию бизнесом. // «Экономическая журналистика как фактор развития рыночной экономики»: сб.тр. - Бишкек, 2012. - С. 64-71.
49. Тема взаимной ответственности властных структур и представителей народа в сказке для взрослых Д. Деркембаева «Дело в шляпе». Прил. к Вестнику КРСУ. «Из пламя и света рожденное слово». СМИ и власть: свобода слова. - Бишкек, 2013. - С. 142-149. (РИНЦ).
50. К вопросу о роли национальной литературы в истории развития кыргызского зарубежья. Вестник ОшГУ. Серия гум-х наук. - Ош, 2013. - №2. - С. 158-161. (ВАК КР).
51. Поэтическое творчество кыргызов-акынов КНР.//Вестник АНКР-Ош,2013-№1-С.133-136.
52. Своеобразие фольклорных текстов в культуре кыргызской диаспоры.//Там же.-С.160-166.
53. Публицистическое творчество Д. Деркембаева как представителя кыргызского зарубежья: мат-лы КС «Проблемы гуманитарного сотрудничества РФ и КР: предупреждение конфликтов, публицистика и образовательная помощь». - Бишкек, 2013. - С. 83-89. (РИНЦ)
54. Содержание и форма публицистических очерков Ж. Муканбаева и сборника А. Токомбаевой о фольклоре кыргызов зарубежья. Институт управления и социально-экономического развития. // Экономика и социум. - №4 (9). – Саратов, 2013, 11 с. (РИНЦ)
55. Этические и образовательные проблемы СМИ юга Кыргызстана. // «Чужое слово: Пути развития кирг.- и русскоязычных СМИ»: мат-лы конф. - М.- Бишкек, 2013.- С.73-81. (РИНЦ)
56. Сведения о публицистике и искусстве слова у кыргызов Памира. // Вестник ЮО НАН КР. - Ош, 2013. - №2. - С. 141-147.
57. Природа в культурах этносов Кыргызстана: традиции и современность: сборн.-Ош, 2013. Свид-во Кыргызпатента №2310. Зар.в Госреестре КР от 28.02.2014г. - 58с.(ВАКпуб.осн.рез.).
58. Детская проблематика в кыргызской литературе и печати.//«Перспективы развития науки и образования»: мат-лы конф. - Тамбов, 2014. - С. 12-14. (в соавт.) (РИНЦ)
59. Мотивы лирики кыргызских поэтов в Таджикистане и Узбекистане. // Там же. С. 16-18. (в соавт.). (РИНЦ)

60. Потребность людей в принадлежности к этнической группе. // «Теоретические и практические вопросы образования и науки»: мат-лы конф. - Тамбов, 2014. - С. 23-25 (в соавт.) (РИНЦ)
61. Мифологический характер этнической идентификации человека. // Там же. С.57-58 (соавт.) (РИНЦ)
62. Кыргызская зарубежная публицистика в России. // Сб. докл. X Всероссийской научно-практ. конф. «Актуальные проблемы журналистики». Сб.9. - Томск, 2014. - С.74-75. (РИНЦ)
63. Специфика кыргызской публицистики в России. // Актуальные проблемы медиа-исследований-2014. - М.: МГУ, 2014. - С. 111-114. (РИНЦ)
64. Место русского языка в публицистике Чингиза Айтматова. // Современные проблемы социальных проблем. - № 3 (19), 2014. - С. 88-93. (РИНЦ)
65. К проблеме интерпретации текстов художественных произведений при изучении хрестоматий на русском и кыргызском языках. // Мат-лы симпозиума к 20-летию КРСУ: «Кыргызстан – Россия: вехи гуманитарного сотрудничества». - Бишкек, 2014. - С. 130-137. (в соавт.)
66. Трансляции наследия А.С. Пушкина в регионе Центральной Азии. // Сб. "Прикл. и фундаментальные исследования". Унив-т Сент-Луис, США. - Миссури, 2014. - С. 138-141. (соавт.). (РИНЦ)
67. Тажик адабиятындагы кыргыз-тажик элдердин достугу (Дружба кыргызского и таджикского народов в таджикской литературе). // Сб. тр. Ходжентский гос.унив-т. - Худжанд, 2014. - С. 85-192.
68. Взаимовлияние литературы метрополии и диаспоры. // Сб.тр. Межд. форума «Социокультурные и филологические аспекты в образовательном и научном контексте». - Киото, 2014.- С. 540-546.
69. Концептуальный аспект в публикациях фольклорных текстов этнических кыргызов. – ГорноАлтайский университет. – Горно-Алтайск, 2014. – С. 235-240.
70. Публицизм драмы А.Акназарова «Ата-Журт». – Вестник ЮО НАН КР. – С. 130-133.
71. Социально-культурные процессы в языковой сфере этнических общностей. – Спецвыпуск «Вестника КНУ». – Бишкек, 2014. – С. 274-277. (ВАК КР).
72. Портрет общества в публицистике Ч. Айтматова и его соавторов. – Мат-лы МНПК «Пространство русского языка в межкультурных связях России и Кыргызстана». - Ош, 2014. – С. 43-46 (соавт.)
73. Основные признаки жанров современной публицистики. // Там же. - Ош, 2014. – С. 172-176 (соавт.)
74. Функциональный аспект СМИ в социальной сфере общества. – РГСУ, 2014. – С. 36-39.



Сабилова Венера Кубатовна
Специфика публицистической литературы кыргызского зарубежья
как части общего социально-культурного контекста Кыргызстана
(дискурсивно-концептуальный анализ)

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 22.01.2015. Подписано в печать .
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 2,9.
Тираж 150 экз. Заказ № 23.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде